

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

ИЮНЬ 5 ВОСКРЕСЕНЬЕ 1938 год № 31 (738) Цена 30 коп.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Много недостатков в работе наших школ. О них говорить можно и должно. Но товарищ Молотов на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы заявил, что среди всех недостатков высшей школы главным в настоящее время является недостаток хороших учебников...

Найдя главное, товарищ Молотов предлагает «этот вопрос поставить не наряду с прочими, а в качестве вопроса первоочередной важности». Указания товарища Молотова в полной мере относятся и к средней школе.

Стабильные учебники по литературе для учащейся молодежи средних школ у нас имеются. Есть старые, есть обновленные, есть и новые. Но все они, с какой стороны к ним ни подойдешь, едва ли помогут учителям преподавать литературу, прививать молодежи любовь к художественному слову и пониманию художественного образа. Нам, преподавателям, приходится противопоставлять свои точки зрения явно антихудожественным высказываниям, обильно заполняющими страницы учебников. А это не всегда легко сделать. Мы высказали свое отношение к тому или другому литературному явлению на уроке. Допустим, мы это сделали даже весьма убедительно. Но... прозвучал звонок, и мы уже вне школы. Ученик остается с глазами на глазе с учебником. Только в нем он может почерпнуть материал. Но начав читать суровые, поганые заумные фразы, он сразу же чувствует к ним отвращение и отбрасывает скучную книгу. Вот почему мы и говорим, что существующие учебники не только не порождают у молодежи любви к художественной литературе, но и убивают у них интерес к искусству.

Наши учебники плохи тем, что они не говорят ни о писателе, ни о его творчестве, ни о литературе в целом. Возьмите любой учебник по литературе: это собрание рецензий, досужих мыслей, многообещающего риторического и высокопарных, лжеучучных тупостей.

Если в учебнике, например, и упоминается Пушкин, то это вовсе не великий русский критик, слава и гордость русской культуры. В учебнике он скорее похож на дельца, искусственного в литературном политиканстве.

То представление, какое получается о Пушкине, Гоголе, Тургеневе, о классиках нашей литературы из учебника, мгновенно рутится, когда непосредственно подходишь к их сочинениям.

Толстой! Он в учебнике не огромен и не могуч. Он даже не художник, а какой-то «представитель» не то умирающего феодализма, не то восходящего на мировую арену нового класса.

Но пересказ (в который раз?) всех ошибок наших учебников уже набил оскомину. И по содержанию, и по методологии, и по стилю существующие учебники не пригодны для идейно-политического воспитания молодежи. Поэтому мне кажется, что разговор должен быть перенесен в область критики существующего в области обсуждения необходимых практических мероприятий для создания новых учебников.

Мало сказать, что имеющиеся учебные пособия плохи и не пригодны. Надо еще создать все необходимые предпосылки, чтобы были написаны нужные учебники, отвечающие современным требованиям, отягощенные «на уровне современной науки и вполне доступные учащимся по своему языку».

Здесь открывается огромное поле деятельности для многих советских организаторов. В первую очередь инициативу должны проявить наркомпрос наших республик. Они должны выполнить четкую директиву главы советского правительства тов. Молотова — «умело собрать необходимые научно-преподавательские силы». Надо настойчиво и серьезно поработать над орга-

низацией этих сил, осуществить правильное руководство ими, и тогда безусловно будут составлены отличные учебники. Но вот уже прошло полмесяца с момента выступления тов. Молотова, а в Наркомпросе РСФСР еще не удосужились, хотя бы у себя в аппарате, обсудить вопрос, как приняться за эту работу, как осуществить правильное руководство этим делом, как провести эту «действительно серьезную и очень умную работу».

По меньшей мере странно кажется и позиция, занятая в этом вопросе «Учительской газетой». Поместив в номере от 21 мая речь тов. В. М. Молотова, газета в последующие дни не только не вспомнила о первоочередной задаче — содания учебников, но не посвятила ни одной строки отзывам и выводам Первого всесоюзного совещания работников высшей школы. Руководство газеты попытается сослаться на перегруженность материалами о проверочных испытаниях. Но подобные отговорки едва ли заслуживают внимания. Именно на опыте и на материалах испытаний газета должна ставить конкретные задачи перед составителями новых учебников. «Учительская газета» должна явиться основным органом, который поможет выявить и умело собрать необходимые научно-преподавательские силы. Именно «Учительской газете» следовало бы уже заняться проверкой работы Учительской газеты по составлению многообещающих, но далеко не реальных планов к практической работе и организовать крепкие авторские коллективы.

Увлечение вызывает также и спокойная социальная позиция союза советских писателей. Написать новый хороший учебник по литературе, написать его живо и увлекательно, сделать его любимой книгой для советской детворы и юношества, другим, заботливо помогающим изучать литературу, полюбить художественное слово, — разве все это сможет сделать любой коллектив даже самых квалифицированных работников без участия писателя? Понятно, нет!

Мыслима ли в новом учебнике глава о Пушкине без участия в ее составлении Ю. Тынянова? Ведь о Пушкине надо сказать горячо и с большой любовью, чтобы и в средней и в высшей школе учащиеся восприняли его как великого и желанного свидетеля, вечного современника, идущего рядом с нами от нашего детства и до нашей старости.

И лично не представляю себе работы авторских коллективов по созданию умных, увлекательных учебников русской литературы без участия М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, В. Катаева, П. Иванова и других талантливых наших писателей. Только они смогут рассказать о Гоголе, о Лермонтове, о Тургеневе так, чтобы школьник с радостью брал в руки учебник и беседовал с ним, как с другом, любил и гордился бы по праву нашей литературой.

Новый учебник по истории русской литературы должен отразить все богатство творчества братских народов Советского Союза. А это значит, что лучшие писатели наших национальных республик должны в учебниках рассказать о гениях своих народов. В учебнике следует включать и устное народное творчество, драгоценность нашей культуры. Жар-птицу русской словесности. Но кто же лучше сможет помочь нашей молодежи понять и полюбить наиболее глубокие и яркие художественно-совершенные образы героев, созданные устным творчеством трудового народа, как не писатели-фольклористы?

Названиям кажется перечислять «за», чтобы, наконец, вложить правильное слово советских писателей необходимость принять самое активное участие в составлении новых учебников.

Надо торопиться, время не ждет! О. Ф. ЛЕОНОВА
Депутат Верховного Совета СССР

Константину Андреевичу Треневу

Дорогой Константин Андреевич! В день Вашего шестидесятилетия, из коих четыре десятка лет Вы работаете инженером душ, правление союза советских писателей и вся писательская общественность шлет Вам сердечный привет и лучшие пожелания.

Ваше страстное, героическое отношение к творчеству, отрицание самопокоенности, чуждость к молодежи, огромная активность в общественной деятельности вымывают у всех нас чувство восхищения и

неизменного глубокого уважения к Вам. Ваши произведения — особенно «Любовь Яровая» и «На берегу Невы» — любимы миллионами советских зрителей. Они служат делу коммунизма.

И они свидетельствуют о пламенном большевистском сердце их автора, о зрелом мастерстве его.

Приветствуя Вас, мы желаем Вам здоровья и новых творческих побед. ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. Е. Корнейчук принят в партию

Парторганизация союза советских писателей в Киеве приняла в кандидаты ВПП(б) комсомола, известного драматурга, депутата Верховного Совета СССР т. Александра Ефимовича Корнейчука. Недавно товарищ Корнейчук закончил новую историческую пьесу «Богдан Хмельницкий».

Пьеса тов. Корнейчука рисует героиче-

скую борьбу украинского народа, сражавшегося за свою родину, против польского гнета.

Пьеса построена как историческая героическая эпопея. Героями пьесы являются Хмельницкий и окружающие его представители народа. Центральное место в пьесе — первая крупная победа Хмельницкого над польской шляхтой под желтыми водами.

Творческий вечер поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача

Вчера в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького состоялось свыше 15 тыс. избирателей Фрунзенского района Москвы на творческий вечер поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача, выдвинутого кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР от Фрунзенского избирательного округа.

Собравшиеся тепло приветствовали своего кандидата. Его обращение к избирателям,

1 июня в Москве, на площади перед зданием Краснознаменной ордена Ленина Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе, состоялся предвыборный митинг избирателей Фрунзенского избирательного округа. На трибуне — тов. Лебедев-Кумач.

Митинг трудящихся Фрунзенского избирательного округа гор. Москвы

100.000 трудящихся Фрунзенского избирательного округа г. Москвы собрались 1 июня на площади перед зданием Краснознаменной ордена Ленина Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе на предвыборный митинг.

Митинг открыл секретарь Фрунзенского района ВПП(б) тов. Н. Ф. Гритчин. Он представил первое слово мастеру-стахановцу завода «Каучук» тов. И. Т. Хохлову. Затем выступили: молодой инженер фабрики «Красная Роза», комсомолец тов. Н. К. Диментман, доверенный 12-го избирательного участка тов. Г. А. Карпинский, учитель 36-й школы Фрунзенского района тов. И. С. Гушалюк, студент Педагогического инсти-

тута тов. Х. Х. Черноброд. Все они горячо призывали трудящихся Фрунзенского избирательного округа в день выборов в Верховный Совет РСФСР, 26 июня, отдать свои голоса за поэта-орденоносца Василия Ивановича Лебедева-Кумача.

На предвыборном митинге трудящихся Фрунзенского избирательного округа г. Москвы выступил кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР тов. В. И. Лебедев-Кумач. Его речь была прослушана избирателями с большим интересом. Трудящиеся Фрунзенского избирательного округа под бурные аплодисменты привали приветствие товарищу Сталину.

Речь инженера комбината «Красная Роза» тов. Н. К. Диментман

Товарищи! Приближается всенародный праздник — день выборов в Верховный Совет РСФСР — 26 июня. Советский народ посылает к рулю государственной власти тех, кто непоколебимо идет по ленинскому пути, кто беззаветно любит родину, кто предан партии Ленина—Сталина.

Высокая честь — быть избранныком народа — может принадлежать лишь тем, в ком бьется сердце советского патриота, кто является борцом за социализм, за народное счастье.

Комбинат «Красная Роза», завод «Каучук», фабрика им. Свердлова выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР патриота нашей родины, поэта-орденоносца товарища Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Окружные совещания трудящихся Фрунзенского избирательного округа горячо поддержали кандидатуру товарища Лебедева-Кумача. Окружная избирательная комиссия Фрунзенского округа зарегистрировала товарища Лебедева-Кумача кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Многочисленный, многонациональный народ нашей республики, каждый в отдельности и все вместе, голосуя в этот день за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, будет голосовать:

За нашу родную большевистскую партию! За нашу прекрасную родину! За любимого вождя народов товарища Сталина! За то, чтобы у нас развернул человек все лучшие мысли и чувства. За новый, советский, невиданный век Науки, труда и искусства. За смелых героев, за мудрых вождей. За скромность и твердость советских людей.

Наша страна под руководством партии Ленина—Сталина выстояла армию борцов за небоваую высокую производительность труда — армию стахановцев промышленности и ударников социалистических полей, армию борцов науки и искусства, бесстрашных соколов — защитников нашей родины, воспитана в людях новые качества: честность и правдивость, бесстрашие и героизм, безграничную любовь к родине, к партии Ленина—Сталина. И тучи и кручи проносятся мимо.

Дорога пряма и рассвет золотист. Ведет нас к победам наш Сталин любимый Великой советской страны машинист! Наш счастливый народ с песнями ставит новые рекорды, с песнями снимает безымянные урожки, с песнями завоевывает вершины науки, с песнями задирает границы родины, с песнями отдыхает.

Мы с любовью, всей страной поем песни нашего кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР товарища Василия Ивановича Лебедева-Кумача.

Мы поем потому, что мы сильные, мы поем потому, что мы бодрые, мы поем потому, что прекрасна наша родина, потому, что нам не страшны враги.

«Не скосит нас сабля острая. Вражий пулей не убить. — Мы врага встречаем просто: Вилы, бьем и будем бить!»

Мы будем голосовать за кандидатуру Лебедева-Кумача потому, что он поэт о счастье, о нашей родине; потому, что он бьет своим оружием врагов народа; потому, что он поэт о нашей силе и могуществе, о нашей молодости и радости.

Мы уверены, что голос товарища Лебедева-Кумача зазвучит еще сильнее. Мы будем петь новые песни нашего депутата, песни о чести и славе, доблести и героизме нашего социалистического труда, песни о честных и смелых, доблестных и героических людях нашей социалистической родины.

Товарищ Лебедев-Кумач, слава тебе в песнях нашу партию, ее вождя, великого творца человеческого счастья, любимого товарища Сталина, а мы будем петь эти песни так, что они зазвучат на весь мир!

От имени комбината «Красная Роза» я призываю избирателей Фрунзенского округа — 26 июня, в день выборов в Верховный Совет РСФСР, всех, как одного, отдать свои голоса за нашего кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР, славного поэта-орденоносца товарища Лебедева-Кумача.

Да здравствует блок коммунистов и беспартийных!

Да здравствует Сталинская Конституция победившего социализма и ее творец товарищ Сталин!

Речь кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР тов. В. И. Лебедева-Кумача

Какая огромная радость жить и работать в нашей чудесной стране, под солнцем Сталинской Конституции! Как легко дышится, как весело поется!

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила все заветные мечты, все вековые надежды и чаяния народа. В самые мрачные времена царизма измученный и порабощенный народ никогда не переставал мечтать о смелых и мудрых богатырях, побеждающих гнет и насилие. Он мечтал о сказочных странах, где царят свобода, правда и счастье, он мечтал о простых людях, которые становятся героями, о коврах-самолетах, о сапогах-сорокоходах, о волшебном веретене, которые помогают народу жить легко и радостно.

Тогда это были мечты и сказки. Теперь в нашей Советской стране сказки стали действительностью, и народные мечты сбылись. Разве наши мудрые и смелые руководители во главе с великим и любимым Сталиным не поехали на сказочных богатырях? Разве не ведут они нас день за днем все ближе к светлой сказочной коммунизму? Разве наша партия не обладает огромной, небывалой в мире сказочной силой? А ведь наш великий братский Союз Советских Социалистических Республик, — разве это не самая чудесная страна во всем мире — страна большевистской правды, страна свободных людей и радостного общего труда? Простые, обыкновенные люди в нашей стране раскрывают все свои таланты и становятся героями, которых знает и любит весь народ.

Отбросивши сказки о чуде. Отгнав у богов небеса, — Простые советские люди Повсюду творят чудеса. По полюсу гордо шагают, Меняет движение рек, Высокие горы слышат: Советский простой человек.

Наша замечательная авиация лучше всех сказочных ковров-самолетов защищает нашу могучую родину от всех фашистских злодеев и змеев-горынычей, которые точат зубы на нашу страну. 33 сказочных богатыря, навеки, умерли бы от страха, увидевши миллионы наших богатырей-красноармейцев и краснофлотцев. И любое волшебное веретено вряд ли смогло бы угнаться за сотнями веретен нашей Души Виноградовой. Сапоги-сорокоходы не поспеют за поездками машинистов-красносовосцев. И любой

волшебный терем будет выглядеть жалкой избушкой рядом с домами, которые молниеносно растут у нас под наблюдением строительного художника — каменщика-орденоносца тов. Орлова. Да и подземное царство мы освоили не хуже, чем в сказке. Достаточно посмотреть и полюбоваться на наши подземные дворцы — станции метро.

Наша советская жизнь далеко оставляет позади все сказки. Горев-злосчастье мы прогнали прочь с широких колхозных полей, и наша всенародная, боевая, большевистская правда повсюду добывает гнусную капиталистическую нечисть.

В такое чудесное время хочется жить и работать на полный накат, хочется отдать все силы, все умение своей великой родине, партии и народу.

И — поэт, и моя работа — это мои песни и стихи. Нет большего счастья для любого художника, как работать для народа, потому что все, что мы делаем для народа, возвращается к нам сторицей. Песня, которую поют миллионы, — это лучшая награда и лучший праздник для поэта. И я безгранично счастлив, что в моей песенной работе мне удавалось угадать то, чем жавит и дышит, о чем мечтает наш народ.

Если воля народа даст мне высокое звание народного избранника — депутата Верховного Совета, а еще радостнее отдам всего себя на служение народному делу, делу Ленина—Сталина.

Сердцем и разумом, словом и делом, звонкой песней и острым стихом я обещаю беззаветно и преданно служить нашей великой, любимой ноющей родине.

Ваше высокое доверие я постараюсь оправдать работой, всей своей жизнью.

Товарищи! Мы живем под мирным ясным небом, нас греет солнце великой Сталинской Конституции. Но не надо забывать, что у границ ходят злые тучи, и гроза может разразиться в любую минуту! Поэтому — Если завтра война, — Если завтра в поход, — Будь сегодня в походе готов!

Этому учит нас наш первый и лучший кандидат в Верховный Совет, наш вождь, учитель и друг товарищ Сталин, к которому все мы сейчас обращаемся мыслями и сердцами.

Прощи, Советская наша держава! Радуйся, вольной земли человек! Ленину — слава! Сталину — слава! Партии — слава вовек!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЕНЗЕНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР О РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПО ПЕНЗЕНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ ТОВАРИЩА

Михаила Ефимовича Кольцова

Рассмотрев поступившие в Пензенскую сельскую окружную избирательную комиссию документы о выдвижении кандидатур в депутаты Верховного Совета РСФСР, окружная сельская избирательная комиссия, установив полное соответствие представленных документов со ст. 48, 49, 50, 51, 52 и 53 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР», постановила: на основании ст. 52 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» зарегистрировать для баллотирования в депутаты Верховного Совета РСФСР по Пензенскому сельскому избирательному округу № 563 районов Мокшанского, Бессоновского и Терновского Тамбовской области выставленную общими собраниями рабочих и служащих Мокшанской и Царевщинской МТС, фабрики «Коллективное творчество», совхозов им. Ласалы, им. Ангельса, им. Сталина и колхозников колхозов им. Парижской Коммуны, им. Куйбышева, им. Вавилова, «Сталин» и «Ударник», «Сеятель», «Красный пахарь», «Маяк», бойцов и начсостава воин-

Имя Михаила Кольцова хорошо известно народу

В совхозе им. Ласалы Мокшанского района состоялся многолюдный предвыборный митинг. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие, все 350 человек участников митинга горячо приветствовали решение Пензенской сельской окружной избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР Михаила Ефимовича Кольцова, баллотировавшегося по Пензенскому сельскому избирательному округу.

Кроме рабочих и служащих совхоза на митинге присутствовали рабочие и служащие станции Симанцино, котторы Заготовлено и др.

РЕЧЬ тов. ЗАГРЕБИНА

(работник совхоза им. Ласалы)

В день выборов в Верховный Совет РСФСР, 26 июня, избиратели отдадут свои голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных. По нашему округу в депутаты Верховного Совета Российской Федерации будет баллотироваться знатный человек страны, орденоносец Михаил Ефимович Кольцов — верный боец за дело Ленина — Сталина.

В день выборов в Верховный Совет РСФСР, 26 июня, избиратели отдадут свои голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных. По нашему округу в депутаты Верховного Совета Российской Федерации будет баллотироваться знатный человек страны, орденоносец Михаил Ефимович Кольцов — верный боец за дело Ленина — Сталина.

Тов. Кольцов своим творчеством оказал громадную помощь нашему народу в борьбе за счастье многомиллионного советского народа. Солдате тов. Кольцова баллотироваться по Пензенскому сельскому избира-

тельному округу наши избиратели встретили с большой радостью.

Избирая Михаила Кольцова кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, мы тем самым одновременно голосуем за большевистскую партию.

РЕЧЬ тов. ЮДИНА

(железнодорожник станции Симанцино)

Наш железорожники с великой радостью выдвигали Михаила Ефимовича кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР и сейчас с огромным удовлетворением встретили согласие тов. Кольцова баллотироваться по Пензенскому сельскому избирательному округу.

Имя нашего кандидата широко известно народу. Лучший советский журналист-правдивец, верный сын родины и коммунистической партии, до конца преданный делу Ленина — Сталина, он метко разит врагов народа оружием большевистского слова.

Наши первостепенные задачи

Заключила свою работу 5-я Московская городская партийная конференция.

Конференция еще раз показала несомненное единство московской партийной организации, преданность московских большевиков Центральному Комитету партии.

Деятельность Московского городского комитета, — говорит тов. Угаров, — определялась постановлениями февральско-мартовского и январского пленумов ЦК ВКП(б).

На февральско-мартовском пленуме Центрального Комитета партии товарищ Сталин поставил перед партией вопрос о крупных недостатках в партийной работе и о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад товарища Сталина явился боевой программой всей нашей работы, всего нашего социалистического строительства.

Московская партийная организация стала — несокрушимый оплот ленинско-сталинского Центрального Комитета партии.

Московская партийная организация под руководством Центрального Комитета партии проводила большую работу по разоблачению и разгрому закланных врагов народа, шпионов и диверсантов из «правотроцкистского блока», по ликвидации последствий вредительства.

За последний год выдвинуты на большую партийную и советскую работу новые, замечательные кадры партийных и непартийных большевиков, кадры, умеющие выполнять задания партии. Доклад мандатной комиссии на конференции показал рост нового пополнения партийного актива. Из 763 делегатов — 371 человек на руководящих партийной работе.

В своем большинстве — это молодые товарищи, называемые «ярловыми» коммунистами. На Московской партийной конференции собрались переломные люди московской партийной организации.

Уметь хорошо работать, уметь, по-большевистски руководить на том посту, на который тебя поставили, — вот что требуется от большевика.

Огромные новые силы выдвинуты в нашей стране на руководящую работу.

«Новые кадры», — говорил товарищ Молотов на совещании работников высшей школы, — уже поднимают к рукам порученное дело, успешно справляясь с ним. Это показывает то, как выросли наши хозяйственные кадры, какими резервами мы уже располагаем и как уверены мы можем двигаться вперед, организуя правильное выдвижение новых сил, правильное воспитание и руководство ими...»

Правильно руководить — это значит по-большевистски критиковать, это значит неустанно следить за идейно-политическим ростом каждого коммуниста в отдельности.

Конференция московских большевиков особое внимание уделила вопросам внутрипартийной жизни, повышению качества пропаганды и агитации.

Стройной критике была подвергнута работа отдельных партийных организаций, не сумевших правильно сочетать партийно-политическую и производственную работу.

Эти организации, благодаря болезни плотской безопасности, не сумели по-боевому, по-большевистски ликвидировать последствия вредительства, успешно бороться с враждебным охватом.

Стройная критика отдельных недостатков в работе партийных организаций на районной и городской партийных конференциях партийным и полностью относится к парторганизации союза советских писателей в Москве.

Выборное собрание и статья в «Литературной газете» под заголовком «Уроки одного собрания» указали на главные недостатки работы партийной организации союза писателей.

Партийный комитет прошлого созыва ничего не предпринял для борьбы за авангардную роль коммуниста-писателя в литературе, для создания творческой атмосферы в литературной среде.

Индивидуальное изучение людей, постоянная связь партийного комитета с писателями, изучение их творческой работы не стояли в центре внимания партийного комитета.

Не обсуждалась и творческая деятельность отдельных коммунистов на собраниях.

Это привело к тому, что многие коммунисты-писатели стояли в стороне от партийной работы и по-барски заняли позицию сторонних наблюдателей.

Естественно, что такая обстановка создавала благоприятные условия для вражеской деятельности. Партийный комитет не сумел до конца выявить и разоблачить всех врагов народа.

Призывы партийного комитета к повышению большевистской бдительности зачастую не подкреплялись организационными мероприятиями, а между тем партийная организация союза писателей имеет и должна работать хорошо, по-большевистски.

Партийная организация союза советских писателей объединяет 125 человек и кандидатов партии, среди них немало талантливых литераторов. Многие члены парторганизации ведут активную общественно-политическую и литературную работу, имеющую первостепенное, всеобщее значение.

Есть и такие коммунисты, которым еще много нужно работать, чтобы по-настоящему оправдать звание советского писателя. Партийная организация союза писателей — здоровый и работоспособный коллектив.

Однако многие литераторы-коммунисты еще не осознали своей коллективной ответственности за советскую литературу.

Алексей Максимович Горький в своем докладе на I-м Всесоюзном съезде писателей, определяя задачи союза писателей, говорил:

«Союз писателей создается не для того, чтоб только флигель облепить художников слова, но чтобы профессиональное облепление позволило им понять свою коллективную силу, определить с возможной ясностью разнообразные направления ее творчества, ее цели и установки и гармонически соединить все цели в том единстве, которое руководит всею трудоговорческой энергией страны».

Только при наличии коллективного руководства, взаимной помощи друг другу в творческой деятельности можно добиться планомерной работы.

Только правильное сочетание партийной и творческой работы, решительный поворот нового партакта к вопросам внутрипартийной жизни может обеспечить подъем работы партийной организации.

Существующая сеть партийной пропаганды в парторганизации союза запущена и ни в коей степени не отвечает требованиям нашей партии. Многие коммунисты-писатели систематически не работают по изучению классических работ Маркса—Ленина—Сталина.

Совнарком и ЦК КП(б) Узбекистана вынесли постановление о состоянии детской и юношеской литературы в Узбекистане.

Отмечая огромный ущерб, нанесенный врагами народа делу издания детской и юношеской литературы в республике, Совнарком и ЦК КП(б) Узбекистана подчеркивают, что Узгиз и Узполиткомбинат до этого времени не приняли решительных мер к ликвидации последствий вредительства.

Из замеченных к выпуску в первом квартале 1938 года 22 названий книг вышло только 12, а 10 названий больше года лежат в типографии без движения. Из 11 действующих литографских машин для печатания детских книг используется только одна. Качество выпускаемых книг неудовлетворительно.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Придавая исключительное значение делу издания детской и юношеской литературы на узбекском языке и языках местных национальностей и в целях быстрой ликвидации последствий вредительства, Совнарком и ЦК КП(б) Узбекистана постановили создать при ЦК ЛКСМ Узбекистана самостоятельное издательство детской и юношеской литературы.

Новое издательство должно в течение 1938 года перевести и издать как минимум 13 книг политической литературы тиражом 490 тысяч экземпляров и 90 книг художественной литературы тиражом 1.441 тысяча экземпляров.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

Это говорит о том, что некоторые члены парторганизации союза писателей до сих пор не усвоили указаний товарища Сталина по февральско-мартовскому пленуму ЦК ВКП(б), не поняли огромной роли партийного просвещения в идейном воспитании партийных и непартийных большевиков.

Товарищ Сталин на пленуме сказал: «Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и заложить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

Поставленная товарищем Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) задача овладения большевизмом является первоочередной, важнейшей задачей литераторов вообще и коммунистов в особенности.

Партийный комитет наметил созвать ряд открытых партийных собраний по творческим вопросам. В частности, на одном из собраний в ближайшее время будет поставлен вопрос о работе коммунистов в литературно-художественных журналах. Путем всемерного укрепления блока коммунистов и беспартийных парторганизация должна и может пополнить свои ряды передовыми людьми советской литературы, на деле показавшими честность и преданность великому делу Ленина—Сталина.

Партийная организация должна уметь правильно расставлять силы партийных и непартийных большевиков, уметь ими руководить. Совместная работа коммунистов и беспартийных будет способствовать созданию дружного коллектива на здоровой прищипывательной основе.

«Партийный в литературе», — говорил Горький, — обязан явиться не только учителями идеологии, организующей энергию пролетариата всех стран на последний бой за его свободу, — партийное руководство должно являть всем своим поведением морально-авторитетную силу. Эта сила должна вестись в среду литераторов прежде всего сознание ими коллективной их ответственности за все явления в их среде».

Коммунисты-писатели должны всегда помнить эти правдивые слова. Коллектив коммунистов-писателей должен упорно и настойчиво бороться за партийность и идейность советской литературы.

К. ЗАЙЦЕВ.
Секретарь парткома союза советских писателей

Об издании детской литературы в Узбекистане

Совнарком и ЦК КП(б) Узбекистана вынесли постановление о состоянии детской и юношеской литературы в Узбекистане.

Отмечая огромный ущерб, нанесенный врагами народа делу издания детской и юношеской литературы в республике, Совнарком и ЦК КП(б) Узбекистана подчеркивают, что Узгиз и Узполиткомбинат до этого времени не приняли решительных мер к ликвидации последствий вредительства.

Из замеченных к выпуску в первом квартале 1938 года 22 названий книг вышло только 12, а 10 названий больше года лежат в типографии без движения. Из 11 действующих литографских машин для печатания детских книг используется только одна. Качество выпускаемых книг неудовлетворительно.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

На узбекский и местно-еврейский языки будут переведены произведения мировых классиков и современных советских писателей.

Художественная литература будет издаваться четырьмя сериями: 35 наименований для дошкольников, 27 для детей младшего и среднего возраста и 14 для детей старшего возраста и 14 для юношества.

«МУЗА АРИФМЕТИКИ»

ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

КИНОЗВЕЗДЫ

Под солнцем нашей социалистической родины расцветает культура народов Советского Союза.

Тем большее значение приобретает огромной политической и культурной важности задача — знакомить народы с творчеством братьев республик «содействовать», — по выражению М. Горького, — взаимному пониманию языком друг друга».

В этой области сделано немало. На русский язык переведены лучшие классические произведения братьев народов. Прекрасные издания произведений народных певцов Джазбула и Сулеймана Стальского. Систематически издаются переводы произведений отдельных национальных советских писателей.

Но все эти успехи еще далеко не исчерпывают требований, предъявляемых читателями к нашим издательствам, и не все книги добротны.

Этот упрек в первую очередь читатель предъявляет Гослитиздату, до сих пор почти монополии издаваемой национальной литературы на русском языке. Мы уже сообщали о небрежном отношении издательства к переводу творчества народов СССР Гослитиздата — тов. В. Мусаянц к столь ответственному работе, как выпуск книги «Сталинская Конституция в поэзии народов СССР». Этот факт не единичный. Такова вся практика работы сектора, возглавляемого тов. Мусаянцем.

Не зная ни языков, ни творческой индивидуальности писателей, ни культурного наследия братьев народов, оторванных от современной литературной жизни республик, т. Мусаянц без всяких к тому оснований, со смежностью, достойной лучшего применения, берется за оставление, редактирование и комментирование книг.

В сборник «Ленин и Сталин в творчестве народов СССР» он включил без разбора все, что хотя бы отдаленно напоминало эту тему. Без всякого вкуса и политического чутья в сборник вклинено материала больше, чем мог он вместить. Составитель, редактор и заведующий сектором Мусаянц мудро решил разбить книгу на два тома. Но, по счастью, содержанием этих томов заинтересовался руководитель отдела современной литературы т. М. Сербренский. Начались выдирки десятков страниц измученных художественно и идеологически, и политически вредные вещи. Предполагаемые два тома вновь были сведены к одному. Но в результате всего этого — до сих пор не выпущена нужная стране книга.

Как ставил М. Горький вопрос об издании альманахов народного творчества? Отмечая необходимость такого издания, М. Горький еще в 1929 г. указывал: «То обстоятельство, что издание альманахов будет сосредоточено в Гослитиздате РСФСР, подчеркивает целесообразность создания при Гослитиздате республик Союза редакционных групп с привлечением писательских организаций, которые, выбирая наиболее художественно-ценные произведения национальной поэзии и прозы, посылали бы рукописи в адрес Гослитиздата РСФСР для альманахов художественной литературы СССР...»

А как поступает Мусаянц? Диаметрально противоположно. Он не только не содействует организации редакционных групп при Гослитиздате республик, но за всю свою подпартийную деятельность ни разу не вылезал ни в одну из республик Союза. Зачем искать новые произведения, новых молодых авторов, когда спокойно стрелять альманахи из апробированных материалов давно выщелены в том же Гослитиздате книг. Так был составлен первый альманах творчества народов СССР. В нем раздел грузинской литературы полностью оставлен из ранее изданных Гослитиздатом произведений. Отдельными изданиями в Гослитиздате вышла и большая часть произведений, помещенных в других разделах альманаха. Но и это не ускорило выпуска альманаха, около года находившегося в производстве.

Не избежал подобной же участи и второй том альманаха. Рукописи его сланы в набор еще 14 июля прошлого года. А полуценная из редакции на днях верстка книги так изуродована правкой, что текредакция не может в ней разобраться.

Год оказался слишком коротким сроком для тов. Мусаянца — ответственного редактора альманаха, чтобы закончить хотя бы редакторскую работу над книгой.

С той же оперативностью выпускает сектор творчества народов СССР и сборники национальных литератур и отдельных писателей братьев республик. Достаточно сказать, что сборник произведений бурятмонгольских писателей вылезает в Гослитиздате два года. Столько же времени ждет перевода книга калмыцкого эпоса «Джангар».

Сектор творчества народов СССР Гослитиздата, казалось бы, должен являться творческим центром для писателей-переводчиков. Здесь должны были бы вестись споры о методах перевода, коллективно обсуждаться тематические планы сектора и качество выпускаемых им книг. Но об этих задачах тов. Мусаянц и не помышляет. Никакого воспитания кадров здесь не ведется.

Вместо того чтобы добиваться от переводчиков специализации, — изучения хотя бы определенной группы национальных языков, — в секторе поощряют халявный подход к работе, по словам самих переводчиков, создают обстановку «биржи труда», раздают «казачки» на переводы, не соотнося ни с творческими интересами авторов, ни с временем, необходимым для добросовестного или высококачественного перевода.

С руководителем сектора переводчиков разговаривали главным образом о расценках и оплате счетов. Им и в голову не приходило беседовать с ним по творческим вопросам.

Тов. Л. Длинга на собрании переводчиков в Гослитиздате так и заявил:

«Вы ведь не пойдете к тов. Мусаянцу решать вопрос о художественной стороне перевода».

Тов. В. Тарковский утверждает, что «в секторе творчества народов СССР господствует не музыка поэзии, а музыка арифметики».

С возмущением рассказывает нам переводчик тов. Бугаевский о том, как Мусаянц из деликатных соображений отказался от весьма авторитетной консультации по переводу сборника чечено-ингушского фольклора, почти не изучившего ни язык, ни культуру народа. Стоит ли после этого удивляться, что выпускаемые сектором сборники, в частности сборник татарской поэзии, несут грубейшие ошибки!

Но «муза арифметики» полевела от тов. Мусаянца только тогда, когда он в ущерб качеству работы экономил койки. Она безмолвствует, когда надо навестить ушедшие сроки и повышению оплаты насильственно переводит. Тов. Тарковский во всеуслышание рассказывает о том, как он был свидетелем следующего обращения руководителя сектора к одному из авторов:

«Тут есть русское стихотворение, которое надо перевести на узбекский язык, ты переводишь с узбекского, переводы на узбекский... — заработаешь».

«Муза арифметики» безмолвствует и тогда, когда отсутствие оперативности, связи с республиками, политического чутья и художественного вкуса приводит к перевертыванию, выдиркам листов из готовых книг, к простоям машин в типографии и тому подобным «остожжениям», которые обходят Гослитиздату в десятки тысяч рублей.

Тов. Мусаянц развивает свою «плодотворную» деятельность на глазах у руководителей Гослитиздата. Но, выходящую в свое время Мусаянца на эту ответственную работу, руководящего издательства, видимо, что попустительству ошибок и есть воспитание кадров. Подпартийная поддержка, оказываемая руководством издательства беспомощному руководителю сектора — не достаточное ли испытание его способностей?

Позволим себе напомнить руководству и партийному комитету Гослитиздата указания товарища Сталина, сделанные им в выступлении на приеме металлургов в Кремле:

«Людей надо забавить и внимательно вырабатывать, как садовник вырабатывает любимое плодородное дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, во-время выдвигать, во-время переводить на другую работу, ежели человек не справляется с своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится».

Н. ДМИТРИЕВ

КИНОЗВЕЗДЫ

От трех прославленных во всем мире актеров — Гарольда Ллойда, Бестера Китона и Фатти, которые, опираясь на старые традиции пира и пантомимы, открыли законы смеха в кино, не осталось ничего, кроме грустных воспоминаний.

Фатти — признанная «звезда экрана», талантливый актер, стал жертвой прожорливого конкурента пиристов — кинофильма. Он обвинил в уголовном преступлении, и хотя суд его оправдал, карьера Фатти кончилась. Он умер, покинутый всеми.

Бестер Китон хорошо знаком европейскому зрителю по фильмам «Наше гостеприимство», «Три эпохи», «Генерал» и др. После недолгих лет славы, создатель ему немало врагов. Бестер Китон заболел душевной болезнью. Он пробыл в больнице больше года и выздоровев, узнал, что он разорен, что жена подала на него в суд и что он вызывает у публики уже не смех, а страх. Теперь его из жалости приняли статистом в Голливуде.

После длительного успеха Гарольд Ллойд вступил в неравную борьбу с звуковым кино. Последний его фильм «Молочный суп» провалился. Да и как могло быть иначе? Гарольд теперь стар, комическая школа, к которой он принадлежит, тоже устарела; он уже не так полнокровен, недостаточно смешон и остроумен. Гарольд это понял. После долгих колебаний решительно покинул сцену кино.

Такова печальная участь людей, которые принесли славу искусству кино. (Париж суар). Париж.)

АКТРИСА

В мае 1937 г. я закончила турне с известной мюзик-группой. В конце мая слишком поздно заключать контракт на лето, потому что летние театры уже открыты. Осенью тоже не оказалось ангажемента, и я осталась без работы.

Правда, за это время мне предложили поездку в Германию. Но в числе прочих условий я прочитала в контракте такую фразу: «Все английские артисты в Германии должны принимать участие в уличной пропаганде». Я отказалась принять это условие и возвратила неподписанный контракт в Лейпциг.

Наконец, я нашла работу в одном из лондонских обозрений. Две недели репетиций мы работали бесплатно. В первую неделю репетиции продолжались с 10 утра до 7 вечера. Во вторую они стали еще длиннее, и к ним прибавились две репетиции в костюмах и один спектакль (благоприятный утренник) — все это без оплаты.

Очевидно из наших девушек подняли вопрос о стачке протеста против «благоприятного» утренника, на котором, конечно, является администрация. Но когда дошло до дела, то согласиться было только 16 из 32, и от этой мысли пришлось отказаться.

Такими порядки в английских театрах. Однажды я работала в труппе танцовщиц в одном из крупнейших лондонских varietà. Обычно наш рабочий день состоял из утренней репетиции, вечернего спектакля и часто еще ночного «благоприятного» спектакля.

После такой продолжительной работы находимся в полуобморочном состоянии. Твоя жизнь как будто целиком принадлежит администрации театра.

Во время антракта нередко можно видеть девушек, которые спят, плачут, шепчут, шипят, шипят псыма. — потому что у них не остается другого времени на личные дела.

Нередко можно также видеть, как девушки падают в обморок на репетициях; часто к концу вечернего спектакля кто-нибудь из них тушит свет над своим туалетным столиком и отходит к туалету на коробку с гримом, говоря: «Ах, девочки, я так устаю! Если бы только можно было хоть ненадолго заснуть».

До того, как я поступила в эту труппу, рабочий день был так же таким длинным, что однажды вся труппа собралась не приходить на следующее утро на репетицию. Актеры немедленно уволились и взяли другую безработную труппу. (Дейли уоркер, Лондон.)

А. ЕВГЕНЬЕВ

«Рыцарь Иоанн» И. Сельвинского

1.

Знаешь, радуга идет спустя год после смерти Бориса Годунова. Елена Капелла у канала Граде. Димовани Болотников, бывший крестный Телятевского, бежавший от него через Константинополь в Венецию, колониноватый кондотьера, следвавший из войны профессору, узнает о том, какой страшный год пережила Россия. Народ сорвал с кремлевских стен воросское знамя Лже-Дмитрия, выгнав польских оккупантов и казнил Самозванца, «выстрелив его пеплом на закаты». Страну терзал год — «такое, что человеку едят». Царем стал Василий Шуйский — клатропеступник, названный трижды солгавшим народу. Страна была накануне народного востания.

Священное чувство любви к родине встает в Болотникове, не медля ни минуты, ехать в Россию. Он верит в то, что очередным самозванцем — Молчанов — настоящий Дмитрий, и выстает как борца за «мужичкого царя». В походной сумке Болотникова вместе с крошкой хлеба боевое зерно и турецкий ятаган.

Один за другим занимает Болотников русские города, раздает крестьянам княжеские титулы и, отказываясь от помощи поляков, идет на Москву по главе комаринцев, казаков, ногайцев, черемисов и остяков. На первых порах он борется в сотрудничестве с оппозиционной частью дворянства, невольной Шуйским, но потом понимает ошибочность своей идеи о мужичком царе и поворачивает оружие против «дворян — прикащиков бояр».

Имена дворян губит Болотников. Восстание подавлено, вождем казнен.

Трагедия И. Сельвинского примыкает к тому кругу произведений, главной темой которых является патриотизм, любовь к родине, рост и формирование человеческого характера в процессе развития этого чувства. Глубокая, волнующая тема! Героическая история русского народа дает художнику неограниченный материал для ее раскрытия. И самое обращение к русской истории

должно быть отмечено как бесспорно положительный факт в творческом росте поэта.

Наличие увлечение историческим сюжетом может ввести художника от содержания в орнаментку, отвлечь его от ведущей центральной мысли. В этом смысле «Слово о полку Игореве» должно стать неким образцом для поэта. Мастерски передавая неповторимый колорит эпохи, бесстрашный автор «Слова» доносит до своих далеких потомков и основное в поэме — любовь к родной земле, призыв к национальному единению перед наступающим врагом. Это чувство, которым согрета поэма, и сейчас волнует наши сердца. Это чувство живо потому, что художник сумел найти, подчеркнуть и передать читателю главное в истории Игоревы побойца, не затеяния из главного всторженными историческими деталями. Любопытно, что это, одно из самых оптимистических в русской литературе произведений развернулось на фоне поражения русского войска. «Слово» утомит художника не извращать историю. Только правдивое изложение исторических фактов может дать художнику необходимый материал для развития его идеи.

Сельвинский, рассказывая о востании Болотникова, не подчеркнул достаточно сильно главного: обреченности крестьянского востания, обусловленной стихийностью движения, разобщенностью крестьянства, отсутствием того класса, который мог бы явиться организующей силой.

Энгельс в письме к Лассалю по поводу «Франца фон Зинкигена» пишет: «Но я отнюдь не хочу ослеплять ваше право рассматривать Зинкигена и Гутена как деятелей, поставивших себе целью освобождение крестьян. Однако тут и получается то трагическое противоречие, что оба они стояли между дворянством, бывшим репрессивной силой, с одной стороны, и крестьянством — с другой». В этом и заключается, по-моему, трагическая коллизия между историческим необходимым требованием и практической невозможностью его осуществления.

И вот это обстоятельство, так убедительно раскрытое Энгельсом, должно было лечь в основу трагедии о Болотникове. Крестьянское востание осложнялось не только своей стихийностью, но и крайней нестройностью, противоположностью классовых интересов тех социальных групп, которые выступали как активная сила в классовой борьбе. И измену дворян следует толковать как

исторически неизбежное проявление социальнo-противоречий, раскрытых с наибольшей остротой в огне крестьянской войны в открытом столкновении классов.

Здесь — основа трагической коллизии, основа трагедии народа и его вождя. Этого не получили у Сельвинского, у которого трагедия становится личной драмой героя. Завязательная сцена, когда Болотников прощается с жизнью, с любимой, с родиной, исполнена глубокого трагизма, по-настоящему волнует читателя. Но она еще ярче подтверждает правильность нашего вывода.

Не подливаясь, таким образом, до вершин полудни народной трагедии, Сельвинский тем не менее по-своему ярко и убедительно раскрывает образ Ивана Болотникова, умеет найти в нем черты подлинного героизма.

Болотников был тем человеком, который воплотил в себе лучшие свойства русского народа: отвагу, веру в собственные силы, любовь к родине, чувство неразрывной связи с народом, природный оптимизм. Где корни его веры? Откуда он, Болотников, знает, что по его зову подымутся под большое знамя казаки с Дона, мужики с Комарин и весь крестьянский люд от Поволжья до Уфы? Болотников отвечает:

«Я знаю их нужду. И одна эта короткая фраза стоит десяти декларативных монологов. Она вскрывает историческую необходимость появления народного вождя такого типа, каким был Болотников. Она же говорит о бессмертии и правоте его дела. В нем, Болотникове, воплощена сила русского народа».

Сельвинский делает попытку протянуть духовные нити от европейского гуманизма к Болотникову. Болотников — современник Томаса Мора и Сервантеса, Шекспира и Кампанеллы — является в какой-то степени всемирночеловеческим идеалом. По мнению Сельвинского, Болотников в России практически борется за такое государство, о котором мечтали великие утописты эпохи Возрождения. Болотников поднимает знамя народного востания. В ослепленной Туле, под градом ядер, он жалко расширяет итальянского художника Пьетро об ученика Томаса Мора... Сельвинский не боится раскрывать характер своего героя в его сложности и противоречивости. Болотников мо-

жет в состоянии истерического возбуждения уговаривать крестьян вернуться обратно в войско, плакать безудержно, как ребенок, и снова обрести мужество, стать народным вождем — вешать на штыки и смеяться над трусами. Сельвинский все больше отступает от схем, приближаясь к реалистическому, правдивому раскрытию образа. Образ Болотникова — крупное достижение поэта.

2.

Сельвинскому показались недостаточным количеством монологов Болотникова, в которых он делится с читателем своими мыслями и переживаниями, рассказывает о всех переделах в своем сознании.

Поэт ищет всемогущих средств. С этой целью он вводит двух новых персонажей — крестьянку Любушу и итальянского художника Пьетро, приехавшего в Россию. Если художник может быть искусственно введен в действие, то Любуша — во условия и схематична, целиком выпадает из трагедии. Она должна, по замыслу автора, в какой-то степени отразить отношение крестьянства к Болотникову, помочь Сельвинскому раскрыть внутренний мир героя и внести в трагедию необходимый (по его мнению) элемент лирики, связанной с любовными переживаниями.

Образ, придуманный поэтом, выходит за границы реальности, становится схемой и губкой. Героиня Сельвинского лишена той человечности и теплоты, с которой обрисовала Глинка в «Иване Сусанине» замечательная русская девушка — народная героиня Антониды. И читатель справедливо недоумевает: как та самая женщина, которую только что соблазнила Болотникова персонажами тихой семейной жизни, становится вдруг русской Жанной д'Арк?

Трагедия здесь переходит в дубок. Образ рушится. Нет коллизии. Нет трагизма. Надуманность, нарочитость, литературность образа привела Сельвинского к смещению жанров, которое

Взгляд на главнейшие явления русской литературы в 1843 году

Вольтер

(160 лет со дня смерти)

(Статья первая)

Мы говорим «взгляд на русскую литературу», «состояние русской литературы» и делаем подобные фразы, где постоянно слово «русская литература» употребляется в единственном числе. Это привычка, на которую пора бы обратить надлежащее внимание и от которой пора бы отвыкнуть. У нас несколько литератур; смешная их все под словом «русская литература» и обставляя это слово различными эпитетами, мы часто грешим, придавая признаки одной литературы — другой, которая от них очень рада была бы избавиться, никак не признавая их для себя отличными. Постараемся обясниться.

Есть у нас литература грязная, колючая, которая скрывается в непроходимых извилистых толчках рынков, дышит гнилым воздухом сырых и темных подалов, пишется скромной данью к покрытому лотками извеществу. С первого лица ее существования доныне у ней те же идеи, те же понятия, те же взгляды, т. е. нет ни идей, ни понятий, ни взглядов. Ее представляешь — люди темные, еле грамотные, но чрезвычайно хорошо знающие свою публику и оттого удивительно смелые: они доставляют ее любознательному уму пишу самую разнообразную и рассуждают с нею нередко даже о том, что и не снилось нашим мудрецам.

К замечательнейшим свойствам колючей литературы принадлежат, между прочим — удивительная твердость, с которой она шествует по одному принятому пути, и патриархальная, дышащая какою-то наивно задумчивостью откровенность, с которой она обходится с своей публикой. Тщетно журналы вооружаются против колючей литературы посильными своими остроумием, тщетно обращаются к ней с угрозами, увещаниями и бранью: она не читает журнальных рецензий или читает их с безразличным и гордым презрением, которое очень ясно доказывает, что уже поздно возвращать ее, закоренелую в гробовом критиканстве, на путь истинный — бичом критики. Давно утраченная даже ту стеньгу совести, которая заставляла ее скрывать свои не совсем похвальные действия под личиной стремления к общему благу, любви к просвещению и так называемой благонамеренности, она идет к своей цели прямо и дерзко; с бесчеловечной наглостью подползает к лицу, известному ей своею «саблезною» насчет литературы, вынимает у него на кармане несколько грошей, засовывает вместо них свое грязное издание и убегает с громким хохотом, нисколько не стесаясь скрыть от покупщика, что она его славно надула. Потом она заходит в «заведение», оставляет там вырванные деньги и запасается материалами для нового издания.

Есть у нас другая литература — ролная сестрица первой, но более опрятная, сметливая и осторожная. Ей также нет дела до искусства, до науки, она даже не понимает их хорошенько и не поймет, пока ей кто-нибудь порядочно не заплатит. У нее та же цель, что и у первой — деньги, но в гораздо обширнейшем размере; там, где колючая литература довольствуется грошами и гривенниками, она горит брать тысячи. Ей мало послышана дани, которую с таким усердием кладет «на алтарь просвещения» публика, одеваясь в римские армяки и дубленые полушубки; она знакома с уютным комфортом жизни и хочет, во что бы то ни стало, сидеть в своем экипаже, сидеть на гамбовых креслах, пить шампанское и играть в преферанс по большой. И вот она хваталась за публику побогаче и паратовате, публику странную, разнокоритарную, иногда очень умную, иногда простую, но всегда в высшей степени доверчивую, добрую и снисходительную. И горе ей, бедной, доверчивой публике! Промышленная литература со всех сторон опутывает ее сетями, и должно отдать справедливость, очень часто весьма искусными. С какою неподавляемою любовью устает она, эта промышленная литература, кетати прикинуться бескорыстной, чувствительной к успехам родной словесности, горчо страждущей ее бедными! Как хорошо умеет выставить вид всеобщей признательности своим благонамеренности и добросовестности. Как искусно она, нередко твудая до интимна, наживает на себя, в экстраординарных случаях, личную строгую чопорности приличия!.. Но в особенности непостоянна она в угождении пред публикой в тот момент, когда она, по шаткому от недостатка убеждений вкусу, в готовности тенить ее чем ни понало, лишь бы она тешилась да исправно платила! Сегодня роман, завтра повесть, послезавтра восторженная драма, через неделю целый том критики, через месяц история томов в десяток! Нужды нет, что роман будет инок, восторженная драма уснит самых отчаянных зрителей, критика наместит ограниченностью взглядов, пустостю содержания и пошлостью суждений; нужды нет, что история, скомпилированная из худших лоскутков и нигуда негодных умозрений, оставит солдатырства кости незаконно потворенных в ней героев; нужды нет — лишь бы вать деньги! За деньги промышленная литература готова на все. Она упадет на колени перед бездарностью и акания грязью нервостепенный талант, угрожающий сбыту ее жалких изданий; она изобретет необычайную; она будет печатно лобызать руки у человека, который возьмет на себя разорительную роль ее «кормилки», и не в шутку, пред лицом всей публики, назовет его дивителем литературы, хотя бы он всю жизнь свою не написал ни строчки и имел столько же охоты дышать литературу, как муха возить харету?.. Она, эта промышленная литература, в своем колючем ослеплении, поспит на неприкосновенность великих и славных имен, которыми гордится человечество, лишь бы водить невежественной толпе, которую не может не радовать унижение тех, ее превосходство долоте колоде их глаза; она наденет митовский колпак и, высунув язык, расписав по-дурацки лицо, будет кувыркаться перед публикой, слышать вириснуку и кричать дикими голосами — лишь дайте ей денег!.. И мало ли еще чего не предпримет и не предпринимает она для достижения цели, нераздельно управляющей ее действиями?.. А как анимательны, как уморительно-смешны и вместе как возмутительны ее бесстрастные перебранки, порождаемые мелкой, пошлой завистью, которая не может видеть лишнего рубля, перешедшего в карман соперника, без того, чтобы не закричать «разорил! грабят!» и так далее. Перебранки, которые бесстрастно повторяются между представителями промышленной литературы, нельзя назвать литературными, ни даже имеющими какое-нибудь отношение к литературе. И вот, до некоторой степени, результаты постоорынных перебранок промышленной литературы: никто не сделал ей такого ошутительного вреда, как она сама; ее представляешь

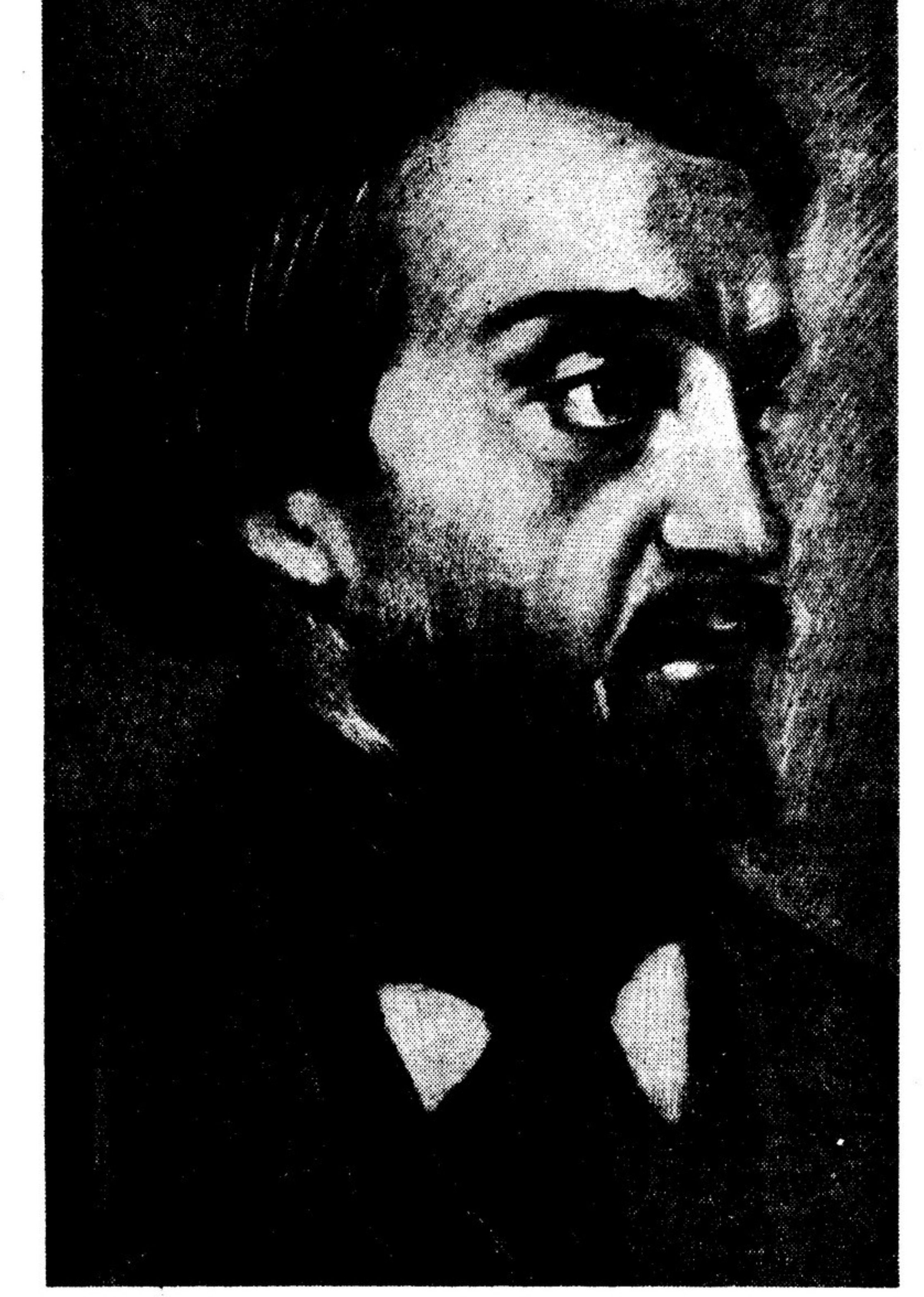
В письме к А. А. Краевскому от 19 августа 1839 г. Белинский говорил: «Отечественные записки» и «Литературные прибавления» — наше общее дело: отныне я — их душой и телом, их интерес — мои интересы. Но приехать в Петербург Вам это не дало («Письма», т. I, СПб. 1914, стр. 322). Белинский горячо взялся за дело. К участию в органах А. А. Краевского он настойчиво привлекал и своих друзей. Благодаря Белинскому и его друзьям «Отчественные записки» и «Литературная газета», заменившая собой с начала 1840 года «Литературные прибавления», очень быстро стали лучшими и передовыми органами сороковых годов.

С начала 1841 года А. А. Краевский отделил «Литературную газету» от «Отчественных записок» и передал ее в распоряжение Ф. А. Кони. Газета стала быстро падать. 28 июня 1841 г. Белинский уже извещался перед П. И. Кудрявцевым, что за недостатком места в «Отчественных записках» он поместил его статью в «Гусиной Ковневской газетке» («Письма», т. II, стр. 252).

С начала 1844 года совсем захудалая «Литературная газета» стала вновь выходить под одной редакцией с «Отчественными записками». Белинский снова поднял и оживил захиревшую газету. Она стала неузнаваема. Кроме обзора «Русская литература» в 1843 году, помещенного в «Отчественных записках», Белинский написал еще для «Литературной газеты» две замечательные статьи, под общим заглавием: «Взгляд на главнейшие явления русской литературы в 1843 году». Статьи эти появились без подписи. Принадлежность их Белинскому установлена мисом. Они вошли в XIII том полного собрания сочинения В. Г. Белинского, который выхдит в 1938 году.

В этом же томе указаны те соображения, по которым удалось установить, что автором этих статей является Белинский (т. XIII, стр. 131—153 и 440—450). Здесь мы печатаем первую половину первой статьи, посвященной характеристике литературы: «учбонной», «промышленной», «старческой» и натуральной и являющейся как бы введением в обзор русской литературы 1843 года.

В. С. СПИРИДОНОВ.

беспрепятственных, непродолжительных, но весьма жарких ссорх печатно высказали насчет друг друга столько горьких истин, что невольно сделались в глазах публики далеко не столь чистыми и бескорытными, какими прикидывались в своих сочинениях. Справедливо говорит пословица: «на всякого мудреца довольно простоты», — и это большое благодеяние для литературы, потому что в противном случае бог знает, когда еще ослабло бы влияние сочинителей-промышленников на русскую публику, которой доверием играть так дохотно! А теперь это влияние, благодаря собственной оплошности промышленной литературы, само собою клонится к упадку!..

Есть у нас еще литература, менее предосудительная по своим целям, но в высшей степени жалкая, — литература, смотрящая на вещи глазами доброго старого времени, проповедующая старые идеи по поводу новых фактов и с ожесточением тем более горестным, что оно нередко искренно, предавая анафеме все новое и лучшее. Ее представляешь — литературные старцы, постигнутые нравственною смертью прежде физической —

Сыны другого поколенья, но не те достойные уважения и участия «сыны», которые, великодушно признавая над собою законно и неизбежно совершающуюся победу времени, смиренно сложили с поприща, —

И на распутии живых
Стоят, как памятники надгробный,
Среди обителей людских,

не вмешиваясь в свое дело и не навязывая новому поколению убеждений и верований, которые бы вошли в свое время и остались такими для людей своего времени, как живые впечатления лучшего и лучшего времени, но которые не могут уже удовлетворять нового поколения, движущего вперед неизбежным законом постепенного совершенствования. Представители а деятели старческой литературы суть те ограниченные, неподвижно остановившиеся натуры, которые неспособны возвыситься даже до благородного и великодушного сознания, или те из деятелей промышленной литературы, которые почему-либо наши выгодным стать в ряды защитников доброго старого времени. Старческая литература в каждом полезном нововедении, в каждом шаге вперед новой науки видит личную для себя обиду, событие, угрожающее «отечественной словесности» совершенной победой. Каждая смелая мысль, прямо или косвенно высказанная, каждое новое мнение, противоречащее ее узким понятиям, встречает в старческой литературе упорное сопротивление и нередко недоброжелательное истолкование. Избаив бог сказать, что после Жуковского, Пушкина, Лермонтова нельзя в настоящее время безустанно восхвалять стихотворения Державина; что Карамзин оказал русскому языку, русской истории, русскому обществу великие услуги, которые дают ему право на одно из почетнейших мест в истории русской литературы, но не принадлежал к числу тех первоначальных гениев, которых творения будут всегда читаться с одинаковою жаждой, с одинаковым наслаждением. Шаври бог! Старческая литература поднимает гвалт; она делает из нашего мнения преступление,

пытается занять нас небывалыми походящими небывалыми героями..

И прискорбнее всего видеть, что не одни стартеры литературы, не сознавшие над собою законом и неизбежно совершившейся победы времени, смотрят на литературу такими глазами. Большая часть писателей, еще недавно являвшихся на литературном поприще и признаваемых более или менее даровитыми, до сей поры не понимают и не стараются понять обязанности, соединенной в настоящее время с званием истинного писателя, и вместо того, чтобы по мере сил и возможности посылать общей работе, перебивают на пустого в порожнее, воспевают луду, деу, шампанское и расказывают, с простодушным самодовольством, без малейшей иронии, вымыслы иногда очень внимательные, но чуждые всякой идеи.

Наконец, есть у нас еще литература, литература только-что возникающая, едва ли могущая насчитать с десяток истинных представителей, но более плодотворная и жизненная, чем все остальные, о которых говорено выше. С великодушным самоотвержением, ради благой и далекой корыстных расчетов цели, одушевленная высокими началами великого преобразователя России, избрала она путь тернистый и трудный, ведущий к достижению неопытной и святой истины, к осуществлению неопытной и святой идеала, — и медленно, но твердо и самостоятельно шествует по своему пути, невидимо подвигая вперед общественное образование... Откинувшись на голос общей и истинно русской науки, благородно симпатизируя всему высокому, она разрабатывает важнейшие вопросы жизни, разрушает старые заклетые предрассудки и с негодованием возмущает голос против печальных явлений в современных нравах, вызывая на борьбу, во всей ужасающей наготе действительности, «все, что ежеминутно перед очами и чего не тратят равнодушные очи, все странную, потрескавшуюся тишу мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных повседневных характеров, которыми кишит наша земля». Эта литература не приписывает нам достоинств, которых мы не имеем, не скрывает от нас наших недостатков, но старается по возможности раскрывать их и обнаруживать, потому что, по ее мнению, истинный патриотизм заключается не в присвоении отечеству качеств, которых оно, быстрыми шагами идущее к совершенству, не успело еще себе усвоить, но и в благородных и бескорыстных усилиях приближать время, когда оно в самом деле достигнет возможного совершенства. Зато сколько осуждений, сколько упреков в недостатке патриотизма переносит эта бескорыстная литература от узколобых, умственно или неумственно не понимающих ее педантов, которые, чтоб прикритиковать причину своей всеобщей бездельности, утверждают, что у нас все уже сделано, что нам не в чем совершенствоваться, что нам осталось только сложить руки и наслаждаться плодами трудов своих!..

Таковы элементы, из которых состоит русская литература в настоящее время. Положение ее не блистательно, но и не представляет ничего такого, что могло бы заставить отчаиваться за ее будущее. Истекший год, подобно нескольким предыдущим, не богат замечательными произведениями, но представляет несколько фактов, неопровержимо подтверждающих, что неважно прошла уже для русской литературы младечный период ее существования — период бесплодного романтизма, и настает период зрелости и возмужалости. И как ни дельтежны, как ни хитроуслия стартеры литературных, сочинителей-промышленников и вообще всей литературы «гла» совратить русскую литературу с истинного пути, на который она так недавно вступила, навзвать ей старые разгульные грехи, которые отделили ее от нас, — русская литература поднимается вперед. Голос немногих истинных ее представителей, крепкая правда и единодушие, заглушают нестройно-кричливый голос многочисленной, разнокалиберной толпы, движимой личными интересами. Теперь уже нельзя построить литературной славы на двух-трех более или менее удачных стихотворениях, блестящих снаружи и худших внутреннего содержания; теперь уже не расчитаемы мы и на расхвал не раскупим ни «Аббадонна», ни «Эмма», ни «Блаженство безумия»; ни прищем к капитальным произведениям старых произведений, в которых нет ни верного такта действительности, ни зрелых и крепких мыслей, а есть немая дева, парящая к эфиру мекта, пташащаяся вздохами и сантиментальными фразами любовь да летские порывания в жакоу-то идеалу, навьютор понимаемому; теперь уже не признаем мы пошлого реонера, клеветнического на наши незнакомые ему нравы, искажающего нашу действительность, получающего нас сентенциями, взятыми напрокат из бугарей, — нравственно-сатирическим писателем, достойным внимания и похвалы; не назодем другого реопера, не сказавшего во весь век ни одной ядровой, собственно ему принадлежащей мысли, «философом, сошедшим во глубину своего духа» — и, если какой-нибудь критик, в пылу подпольного или действительного восторга, упадет на колени перед творцом какой-нибудь посредственности в фантастическом роде, мы подумаем только, что он не совсем здоров, и оставимся хладнокровными зрителями его безраздельной горячности. Теперь уже в самой критике не довольствуемся мы высокопарно-пустовозвонными разглагольствованиями, но ищем идей и приговоров, основанных на законах науки изящного, философии искусства... Да, мы становимся старше, мужеем — и слава богу!..

Великому французскому писателю Вольтеру было за 70 лет, когда в своей философской повести «Кандид» он дал описание счастливой утопической страны Эльдorado: «Земля была обработана одновременно для удовольствия и для пользы; все полезное казалось приятным; дороги были открыты, или, скорее, украшены экипажами прекрасной формы, сделанными из чего-то блестящего; в них сидели мужчины и женщины исключительной красоты... Несколько деревенских детей, одетых в платья из золотистой ткани, играли в околлицы в шаре. Игральными шарами служили довольно большие, круглые предметы — желтые, красные, зеленые, отбрасывавшие странный блеск... Это было золото, кауруды и рубины, из которых меньший был бы самым ценным украшением трона Могола».

В этой сказочной стране нет ни жажды, ни голода, ни поноги за золотом, ни инквизиторов, ни еретиков, ни тюрем, ни судов, ни парламента. Воздух напоен ароматами цветов и душистых нектаров. Науки и искусства процветают.

Умудренный жизненным опытом, Вольтер мог только с нежной, чуть-чуть саркастической усмешкой говорить об этой блаженной стране, столь непохожей на те государства Европы, в которых ему, в его жестокий век, приходилось жить, творить и страдать.

Век Вольтера!.. Кольбелью этого великого человека освещают еще последние закатные лучи пышного царствования Людовика XIV; ребенком и юшкой Вольтер видел абсолютистскую монархию в ее расцвете; он знал недолгую эпоху Регентства, ватем царствование Людовика XV. И когда 64-летним старцем Вольтер сошел в могилу, на шатком троне уже сидел Людовик XVI.

Сны парижского нотариуса, Вольтер родился в 1694 году. Он учился в неуютной школе и своими остроумными и вольнодумными стихами рано приобрел популярность среди товарищей по школе. В эпоху Регентства, когда ему едва исполнилось двадцать лет, он попал за эти стихи в Бастилию. После ряда злоключений на родине Вольтер уехал в Англию, где провел три года. Он познакомился с наукой, искусством и нравами страны, политический режим которой резко отличался от феодальной страны клерикальной Франции. Отсюда Вольтер вынес преклонение перед учениями Локка и Ньютона, здесь окрепли его взгляды на «просвещенную монархию».

По возвращении во Францию Вольтер становится яростным борцом против абсолютизма и религиозной нетерпимости, против фанатизма и изуверства. В 1744 году была конфискована его книга «Письма об Англии», а издатель ее заключен в тюрьму. Вольтер бежал из Франции и большую часть своей жизни провел в эмиграции — в Лондонии, в замке маркиза дю Шатля, то в Голландии, то при дворе прусского короля Фридриха II, то в Швейцарии.

Немало унижений, тяжелых испытаний и моральных ударов выпало на долю писателя. Против него неизменно ополчались клики привилегированной и продажной публики. Все силы старого порядка стремились уничтожить Вольтера, оклеветать его, вытти из строя. Десятьюлетиями боролся Вольтер с различными аббатами Денонтеями и Фрононами, раз их являлись инграммами и саркастическими памфлетами.

Вольтер умер 160 лет назад, 30 мая 1778 года, за 11 лет до того, как революционный народ Парижа двинулся на приступ Бастилии.

Тот, кто всю свою жизнь боролся с мракобесием, ханжеством, лицемерием и корыстолюбием духовенства, кто неустанно призвал развалить церковь, как гадюку, — тот после смерти получил отомщение от могущественных представителей тьмы и невежества. Они отказались хоронить Вольтера в Париже, половская ненависть к великому проповеднику просвещения проявилась с неслыханной силой.

Русский посол в Париже, князь Барятинский, уведомляя Екатерину II о смерти Вольтера, последовавшей 30 мая 1778 года, писал: «Все помы обнаруживает непристойную радость; они повторяют слова императора Вителлиана: труп врага всегда хорошо пахнет; тому, кого они ненавидели, уже нечего бояться их бесильной злобы, и им остается только трепетать от бешенства над его могилью».

Борьба вокруг Вольтера и его литературного наследства продолжалась и после его смерти. Писья Вольтера, правда, не удалось, были запрещены на сценах французских театров, его произведения конфисковывались, и церковники объявляли смертным грехом чтение и распространение сочинений «светлого нечестивца».

Первая французская революция коренным образом изменила отношение к Вольтеру. 30 мая 1791 года, в день годовщины смерти писателя, Национальное собрание вынесло постановление о перенесении праха Вольтера из скромного обочества в Париже, в церковь Женевьевы, превращенную в Пантеон знаменитых людей Франции.

При огромном стечении народа, на парадной колеснице, торжественно были везены останки Вольтера в Париж. Революционный народ чествовал память борца против тирании и фанатизма.

При Реставрации Пантеон снова стал церковью св. Женевьевы. Однажды, в майскую ночь 1814 года, банда молодых реакционеров и фанатиков, возглавляемая неким Пьемореном, проникла в церковь Женевьевы и извлекла прах Вольтера из свинцового гроба. Кости великого мыслителя были сложены в мешок, вывезены за город и выброшены в яму с негашеной известью.

Так были уничтожены «земные останки» Вольтера. Но мысль его, острая и яркая, огромная воля к борьбе осталась в нашей памяти и переживает не только годы, но и века.

Ф. Энгельс, характеризуя историческую роль эпохи Просвещения, пишет: «Великие мужи, подготовившие во Франции умы для восприятия грядущей могучей революции, сами выступили в высшей степени революционно. Они не признавали никакого авторитета. Религия, взгляд на природу, государственный строй, общество, — все было подвергнуто беспощадной критике. Все должно было оправдать свое существование перед судилищем разума или же от своего существования отказаться. Мыслящий ум был признан единственным мерлом всех вещей.» (Маркс и Энгельс, соч. т. XIV, стр. 357).

Вольтер требовал уничтожения сословных предрассудков и перерождения, добиваясь возможности свободного развития экономической деятельности буржуазии под защитой законодательства.

Вольтер по своим политическим убеждениям был умеренным либералом, выдвигавшим идеал «просвещенной монархии», государство, которым правит мудрый король, окруженный советниками — философами, умощенный примирить интересы дворянского государства с потребностями развивающегося буржуазного общества.

От своих духовных сынов Вольтер усвоил учение Лезаля. Глянь есть творение, такое сложное и противоречивое, как наш мир, — учит Вольтер — значит есть и его творец. Но творец этот, как хороший часовщик, создал механизм, пустил его в ход и больше в работу этого механизма не вмешивается.

Для чего же нужен бог? Вольтер на это дает ответ прямой и пичинный: религия, вера в бога необходимы в интересах общества. Только верой в бога можно удержать народ в повиновении.

«Если бы не было бога, его надо было бы выдумать», — любил повторять Вольтер.

В совершенстве владел самыми разнообразными литературными жанрами, работая в области драматургии, лирической и эпитической поэзии, романа, истории, философии и наук, Вольтер за свою долую жизнь написал около ста томов, в число которых входит и обширная переписка с виднейшими людьми его эпохи. Литература для Вольтера была орудием просветительной пропаганды. Этой цели служили его трагедии «Эдип», «Магомет», «Брут», «Дон Педро», «Суд Минаоса», его философские повести — «Задиг», «Кандид», «Микрометас», его «Трактат о нетерпимости», его научные и исторические сочинения, статьи в знаменитом памятнике эпохи Просвещения — «Энциклопедии», созданный младшим поколением философов, главным образом Деи Дидро.

Центральное место среди художественных произведений Вольтера занимает его трагедия. Вольтер свободно пользовался формами придворного классицизма, обновляя его сюжеты, порой игнорируя служебные требования «единства», но не решаясь все же до конца поворать к установленным канонам драматургии.

Гораздо более оригинален Вольтер в своих философских повестях. Он дал в них блестящее сатирическое изображение абсолютистского и феодального мира. Он выводит в своих произведениях простодушных и чистых людей — Кандида, Простака — Гурона, становящихся жертвами произвола и продолжителя абсолютистского государства. В образах хитроумных неауторов, восточных-судей, чиновников-кроточетовров, жестоких колонизаторов и миссионеров, ноак и разбойников Вольтер разоблачает варварство своего времени, пренебрежущее наступление «царства разума».

Вольтер прославил себя как смелый боец за дело свободы совести против фанатизма и насилья.

Он мужественно выступил в защиту несчастного гугенота Жака Каласа, прельного пыткам по прикам неауторов за то, что он якобы убил своего сына, желавшего перейти в католичество. В течение трех лет Вольтер старался восстановить справедливость, хлопотал перед влиятельными людьми, писал памфлеты и трактаты, апеллировал ко всей Европе и наконец добился отмены незаконного смертного приговора Каласу. В эти три года, по признанию Вольтера, «улыбка не появлялась на его лице».

И так же страстно вступался он за других мученных изуверства, за Сирвена — жертву тулусских католиков, за вешую Де Лабарра, обреченного на пытки по обвинению в колуестве.

Эта деятельность великого борца против фанатизма, гнета и насилья принесла ему величайшую популярность во всей Европе. И уже лежа на смертном одре, Вольтер хлопотал о перемете одного неправого дела и, умирая, радовался тому, что добился моральной реабилитации невинно осужденного человека.

По образному выражению Гюго, Вольтер начал грандиозный процесс против прошлого с его тирании и чудовищ, и этот процесс он выиграл! «Он был более, чем человек, он был эпохой», — писал о Вольтере Виктор Гюго. Это верно. В ту пору, когда «мыслящий ум был признан единственным мерлом всех вещей», Вольтер был живым олицетворением этого мыслящего ума, трагедия которого заключалась в том, что он не мог обрести подлинного Эльдorado и выйти из рамок поставленных эпохой.

Спасем заложников мира!

В последнем майском номере французской газеты «Дефанс» напечатано воззвание Романа Роллана «Спасем заложников мира!» Роман Роллан выступает против непрекращающихся актов насилия фашизма над свободой и справедливостью, призывает демократические страны к усилению борьбы против «фашистской чумы».

«Пять лет назад режим террора зажал в тиски сердце Европы», — пишет Р. Роллан, — гитлеровская диктатура держит в оковах без суда, без следствия самых энергичных, самых благородных сынов великого народа, который столько дал человечеству. Лучшие люди Германии: Тельман, Мирендорф, Брандес (старик 70 лет), Неубаур и много других томятся в фашистских застенках. Их героическое сопротивление фашизму во имя народа и народного дела — замеча-

тельный пример самопожертвования. Ничто не заставит их отступить, ничто не слоमित их. И их пример свидетельствует о моральной силе, которая остается неурушмой в народе, которому заткнули рот и принуждали к молчанию. «Фюрер» делает все для того, чтобы до западных демократий не дошел их голоса, призывающие к тревоге.

Но он обречен. Мы не забыли о своих братьях. Мы никогда не забудем ни злодейский угнетателей, ни героизма угнетенных. Заключение в тюрьму, терзаемый пытками германский народ является твердым оплотом мира. Спасем от гитлеровских цепей заложников мира!

Примечания к статье В. Г. Белинского

1. Напечатана впервые в «Литературной газете» 1844 г. 1/1 № 1 (ценз. разр. 31/XII—1843); с/1, № 2 (ценз. разр. 8/1).
2. Под «кормильцем» и «дивителем литературы» подразумевался книгопродавец и издатель М. Д. Ольжин, которому из корыстных целей шел в печать дифирамбы Ф. В. Булгарин (см. полное собрание соч. В. Г. Белинского, т. VIII, стр. 302 и 347).
3. Тут Белинский имел в виду свои отзывы о Державине и Карамзине, из-за которых старческая литература подлила гвалт в стихах и в прозе «в надежде», что правительство Николая обратит наконец внимание на «преступного» критика (см. полное собрание соч. В. Г. Белинского, т. XIII, прим. 82).
4. Под «одной частью» старческой литературы, занимавшейся разработкой каких-то материалов, подразумевался М. П. Погодин, наполнявший свой «Москвитиняни» историческими материалами; под «другой частью» более деятельной — Н. Д. Иванович-Писарев, написавший целую серию брошюр в защиту патриархальной старины, и под «третьей» — самой дикой и неумеренной — «Маяк» (см. полное собрание соч. В. Г. Белинского, т. VIII, стр. 184—187).

5. «Мертвые души», стр. 257, примеч Белинского.
6. «Аббадонна», «Эмма» и «Блаженство безумия» — произведения Н. А. Полевого.
7. «Пошлый реонер» — Ф. В. Булгарин. «Другой реонер» — О. И. Сенковский.

В. С.

Рис. Л. Бродяги

Из поэмы «Детство»

«Детство» — первая часть из поэтиче- ской трилогии под общим названием «Портрет парижана».

По замыслу автора, это должна быть боевая история человеческой жизни, характерная для огромного большинства героев нашего времени, вышедших из на- рода.

В предлагаемом вниманию читателей от- рыжке автор рисует тяжелое детство ба- рачника Александрия. События, предше- ствующие описываемым, следующие: брат Александрия Тихон мобилизован. Пред- ставляя себе, по рассказам, царскую ка- зарму как беспроектное страдание и уни- жение, Тихон решает не ходить в солда- ты и, на видя другого выхода, кончат жизнь самоубийством. Тем временем у Александрия осуществляется давняя мечта о садовом, который наконец покупает ему отец. Но короткая радость мальчика мерк- нет перед страшной гибелью брата.

Александрия впервые испытывает приступ глубокого гнева и вышибает стекло в до- ме волостного старшины. Полностью поэма «Детство» на днях вы- ходит в свет в 5-й книжке журнала «Молодая гвардия».

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

Поп сказал, что за дьяволом Тихон ходил.

Супротив, будто, бога-христа, Потому хоронили его без креста. На погост отнесли без креста.

Все померкло. Подернулось синим свинцом.

Только мать в нежливой тоске. Припала к родимой могиле лицом, Слезно билась на влажном песке.

Все казалось ей, матери: встанет сынком. Как живому, кричала ему: — Спи матушка, родимый. Подумай чуток, Не поуми я, тебя... Не поуми!

И от этой безмерной ее слепоты Жутко было стоять у холма. Так и думали все, что, упав на цветы, Николаевна сходит с ума.

А когда возвратилось семейство домой, — В разлаять их от тонкого льна, Опасались гарусной новой тесьмой, У избы ожидал старшина.

— Вот что, братцы, Я вас не гублю, не душу. Без того вас, выдать, припекло... Но, как честных крестьян, я вас миром прошу

Рассчитаться со мной за стекло. Понапрасну пока я на вас не сердчал, Так что вы у меня не того... Я советую, все-таки, взять на причал Молодого волчонка своего!..

Александра не знал, как затеялся спор, Как отец заработал сияк, Александрия сразбега махнул за бор и задами ушел в березняк.

Здесь, среди гаснущих листьев, В осеннем дыму, Безопасные были места... По проездем тракту, один к одному, Захмелевшие шли рекруты.

Кто-то тронул гармонию, Но замолкли лады, Голос песни плеснул и зачал. Кто несли, они, горькие дети нужды, В деревянных своих сундучках?

Что их ждало За дальним столбом городским? Шапки свинуты, лапти в пыли, Вес их пасмурный облик казался таким,

Словно их под конвоем вели. Пожелтые листья роняли росу. Воронье владеет пролесочью. Как легко и привольно дышалось в лесу.

И так тяжело и грустно жилось. Попытайся, кручину свою задаря — Не нужен ей твой медяк... Буяно заплел отец — от зарю до зарю, Беспробудно, как пыл белизны.

Что с того, что закрыли вокруг кабаки? Горькой хватит — была бы денга. Если лошади нету — найдется дуга, Если лету дуги — сапоги.

Сапоги! Задумчивая радость сына. «Нет разбора отцовским очам. Не пропни бы он их у дверей кабака». Беспоконьясь мать по ночам.

Подмыкалась, на дыночках шла к камельку. Зажигала лучину тайком. «Надломился мужик, и понять мужику, Что не можно ходить босиком.

И не дай ты, господь, сохрани — помочи». Первой ночью — к рассвету легла,

На вторую вставала — лежат сапоги, А на третью — сапог не нашла.

Вся неделю отец не заглядывал в дом, Опостыло, видно, жалко, Все старался зальить океанным вином Безутошное горе свое.

Это горесть над матерью встала штервой. Обложил ее седина. Будто делую ночь по бурани она С непокрытой шла головой.

То, что в мыслях живет, Надо так понимать: Совершается вдруг науку. И надумал отец и решилась мать Снарядить Александрия в Москву.

Так и думали дома: покуда тепло, Доберется сыночек, а там Параскинет мозгами — найдет ремесло, Не забудет помочь старикам.

Собирались недолго. Сплели лапотки, Залатали худой зипунок, Девять гривен последних зашили в портки.

Хлеба в сумку — и в путь пререк. На прощание мать напоила кваском, Поглядывая в глаза, объяла. И вымахнул Александрия тогда батошкой И промовил: «Была — не была!»

Понимал он, что играм теперь не бывать, На него опирался семья. Не играть в выручалки, а хлеб добывать Уходил он в чужие края.

Покидал Александрия родное село, У спящих лучей на виду Красногорное солнышко по небу шло, Заломив козырек на ходу.

Наступившее утро играло в дуду, Закликало рудым петухом, Стукотало ранетом, улавшив в саду, Разрывалось сухим лопухом.

На макушках еще недоросших рябин Заиграва крас-кугерьма. Что ни ягодка — то самоцвет и рубин, Что ни веточка — блёстка сама.

Вон подсолнух стоит на зеленой ноге Одиной головой на восход. Вон девочка с кривым коромыслом в руке За водой на речку идет.

Вон проворно стая летит журавли. — Долоети! Разлазает окрест. Вон забрызганный солнцем белеет вдаль Над знакомой могилой крест.

Тихон, Тихон! Разбер трюбовую кору. Шевельня занемевшим плечом. Посмотри, как шагает браток на ветру. Не поймай он тебя нишом.

Что бы ни было — Холод, плохие харчи — Александрия не брать на крочок. — Молодец, Александрия! — кричали грачи, — Добрый путь, дорогой землячок!

Птички проводы надо уметь различать, В них большая душевность слышна. Перепелка, и та не хотела молчать. — Не славайся! — скрипела она.

Стреколки орожи в колочих кустах, Были ятаны у темных ярух. И еще прелевалось множество птах Говорило и село вокруг:

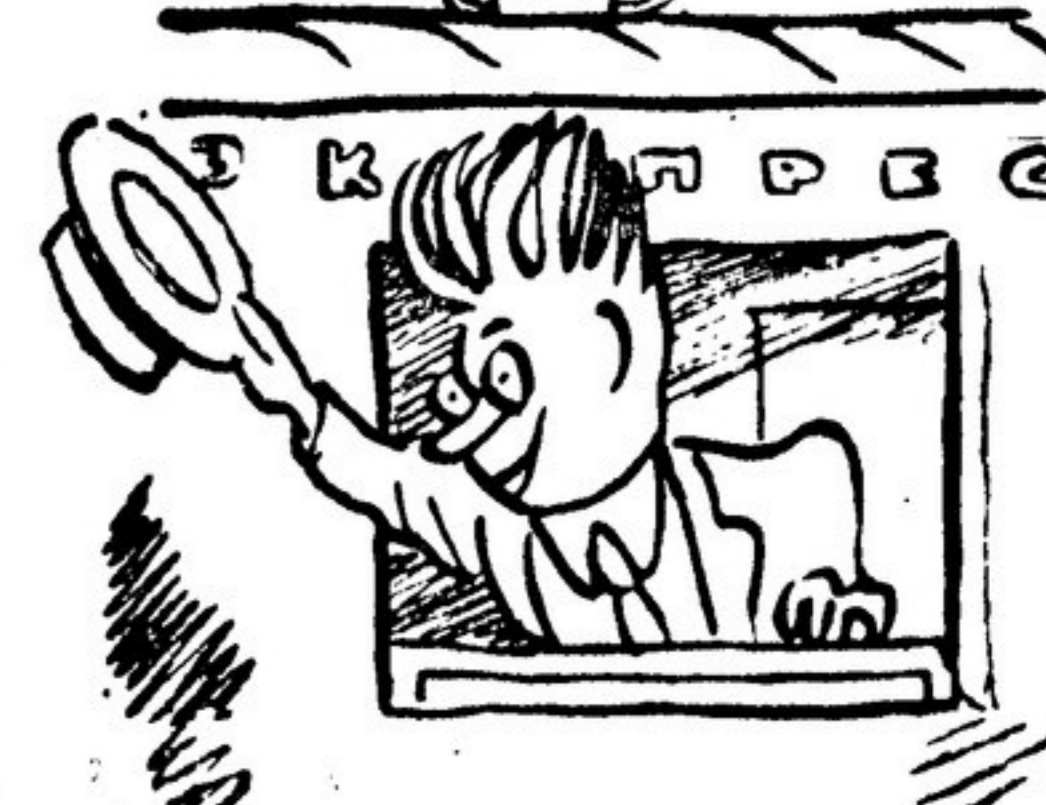
НА ТРИБУНЕ: Мало того, что писателю должно писать, он, товарищи, должен создавать произведения адекватные, достойные, созвучные...

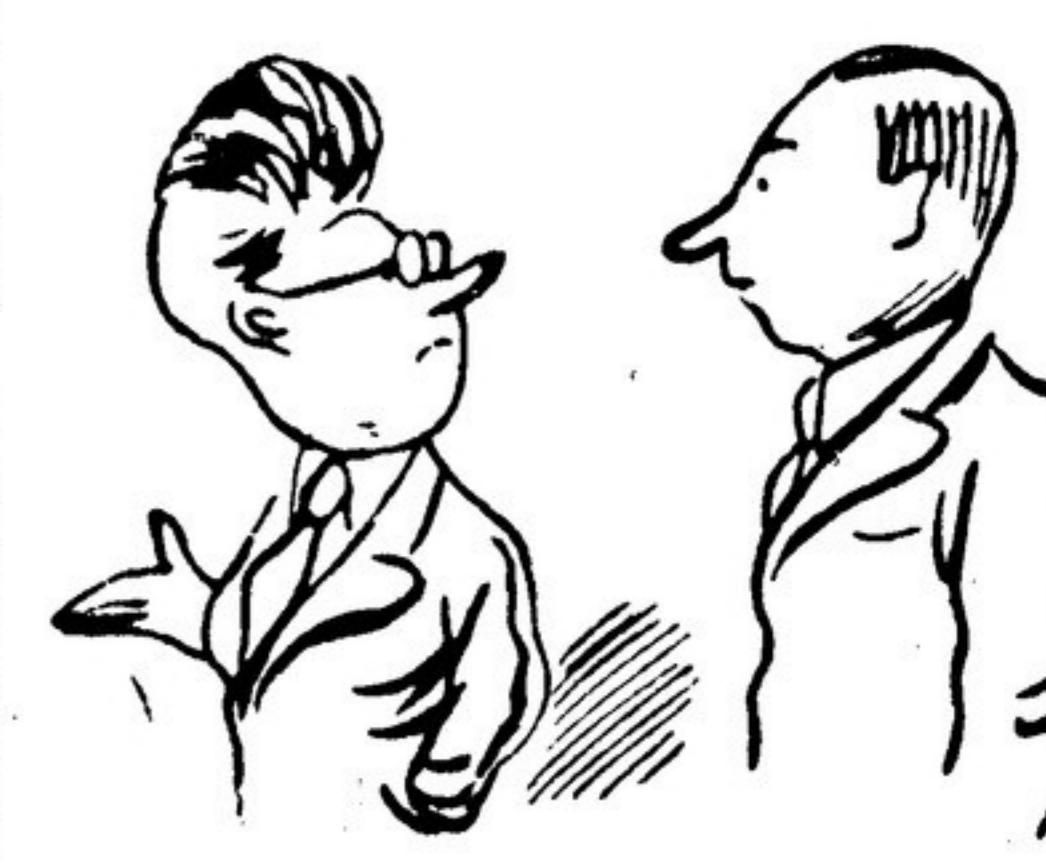
ПРИ ПОДПИСАНИИ ДОГОВОРА: А нельзя ли сразу получить 60%? Работа, знаете ли, творческая.

У КАССЫ: Пересчитывать не нужно, надеюсь?

В ОТДЕЛЬНОМ КУПЕ: Командировки, сами понимаете, творческая. Меня будет вдохновлять море, солнце, и главное — непосредственная связь с массой.

У РЕДАКТОРА: «Вы так легко говорите: книга, творчество. Ну, когда же мне заняться творчеством? Посудите сами: творческие доклады, творческие заседания, творческие командировки. Я так загружен, так загружен... А писать когда?»

От нашего специального корреспондента

Колхозники называют своего акына — Джамбула — Джамбул-отец. Давно в Колхозе сложена поговорка: — Не знаешь, как сделать, — иди к Джамбулу.

Сколько раз 92-летний Джамбул вырвал мудрым советом табушников, пастухов, весь колхоз. — Джамбул встает раньше всех, — говорят в колхозе. — Видит больше всех, даль- ше всех.

Еще далеко до летней поры, когда казах- ские помощники перегоняют стада на даль- ние выпасы, а Джамбул успев уже вы- брать место и указать такую дорогу к джайлау — летнему пастбищу, чтобы скот не измучился, поднимаясь по крутым скло- нам. Он знает каждую тропу в горах, каж- дую стезюную дорогу.

В этом году агроном Кастекской МТС за- держал в колхозе сея, не дав своевременно высеивания о годности семян. «Что делать?» — спросил в колхозе Джамбула. Акын оседлав коня, поехал к агроному. Осмотрев семена, попробовав на вкус, Джамбул ска- зал:

— Думаешь мне, семена голые, скажи теперь свое слово, агроном, если хочешь, чтобы сеяли вовремя.

Джамбул встал и сделал анализ, под- твердивший годность семян.

Ничто не укроет от орского взгляда Джамбула. — рассказывает председатель колхоза Ирмак Джунусов. — Джамбул за- метит и хорошее и плохое, сложит песню в честь лучшей колхозницы. За плохое не только выругает, но и поможет исправить вину.

— Однажды, приехав на джайлау, он заметил, что табушник Анарбек пасет ло- шадей на старом, вытопанном участке, за- бывает поить их, лошади ходят невеселые. Как нам пошло от Джамбула!

Каждое утро Джамбул обещает на коне колхоз.

— Аман! — Джамбул-ата, — привет- ствует его колхозники.

Джамбул осматривает парника, скот, лоша- дей. Частенько заглядывает в школу, где учатся его десять внуков и правнуков. Он любит петь свои песни детям. Здесь им была впервые пропета знаменитая кол- хозная песня:

Дремлет синяя звезда, На джайлау спят стада. ...Спят кузечки в траве, Рыбки спят в Амур-Дарье...

...Засыпал малыш-казах, Ты в испытанных руках, Сталин смотрит из окошка — Вся страна ему видна. И тебя он видит, крошка, И тебя он любит, крошка, За тебя, мой теплый крошка, Отвечает вся страна.

Недавно к Джамбулу пришли члены прав- ления колхоза. — Джамбул-ата, — сказал председатель, — мы просим тебя дать согласие назвать колхоз твоим именем.

— Спасибо за честь, — ответил Джам- бул, — но вчера, проезжая по колхозу, я видел арки, не привезенные в порядок, неподеленные дома, грязные дворы.

Джамбул собрал женщин колхоза, долго говорил с ними. После этого в колхозе ста- ли чистить, белить, подметать. У многих домов, по примеру Джамбула, посадили де- ревя.

Мы проезжали по чистой улице колхоза имени Джамбула, мимо свежевыбеленных домов.

Казахский эпос сохранил описание все- народных тоев. Юрт бывало так много, что горячий бесбармак развозили на конях. Но быстрее коней неслись из юрты в юрту песни акынов.

Множество юрт разбито вокруг дома акы- на. Здесь собрался колхозник всего рай- она. На почетных местах сидели стаханов- ца-орденоносцы и акыны-певцы. На каж- дой юрте неслись звуки домбыры, горячие песни.

— Все мы — листья на могучем древе нашей родины, — пел акын Натая. Непрерывно звучат домбыра и песни в хо- зяйской юрте, украшенной коврами, вы- шивками. Из Алма-Аты привезли радост- ные известия — товарищи Сталин, Молотов, Бажов дали согласие баллотиро- ваться в Верховный Совет Казахской ССР.

Тотчас акыны в честь Сталина слагают песни. Московские писатели передают канди- дату Верховного Совета Казахской ССР Джамбулу книгу песен кандидата в Вер- ховный Совет РСФСР В. И. Лебедева-Кумача со стихотворным посвящением:

«Передайте привет, — поет Джамбул, — моему другу, русскому акыну».

В юрту приносит еще одну телеграмму — Павло Тычина выдвигнут кандидатом в Вер- ховный Совет Украинской ССР. Джамбул первый поздравляет украинского поэта.

Поет акыны, поэты читают стихи Джам- булу. Каждому отвечает Джамбул. Он при- водит несколько строк старинной поэмы, в которой поэт рассказывает о вражде убо- ров, казахов и русских.

— Я счастливы, — говорит Джамбул. — Я вижу казахов, узбеков, русских, украин- цев, соединенных сталинской дружбой. Давно мечтал старый Джамбул видеть пер- вое великих народов в своей юрте, за своей скатертью.

...Пенится кумно в стагане, горячий бесбармак в кружных блюдах.

Джамбул показывал нам свой двор и мо- лодой сад, разбитый вокруг дома. К нему подошел старый акын — давнишний приятель.

— Джамбул, — сказал он, — хочу сорев- новаться с тобой в песнях. — Пои, — засмеялся Джамбул, — ус- оживаясь в траву, — я слушаю тебя.

Слушатели тесным кольцом обступили акынов. Влезувшие остроумные ответы Джамбула вызвали шумные аплодисменты. Но второй акын не одаловал, он пел все новые песни, требуя, по обычаю, поэтиче- ского ответа. Тогда Джамбул ударил по струнам домбыры и пропел под бурный хох- от сообразивших:

— Ты поминешь один обычай и забы- ваешь другой. Хозяин должен беседовать со всеми гостями, а ты трубишь разговор о тобой одним, восторгивший акыны!

— Вернемся в юрту, — сказал нам Джам- бул, — я угощу вас плодом и белопенным кумысом.

Вновь наполнены кувшины, и мы полни- маем стаканы, провозглашая здравницы Сталину — одну народом! Любят засто- янные песни, эвент домбыра, майское солнце сверкает над степью.

Колхоз им. Джамбула Алма-Атинская область

*) Здравствуй.

Герой и авторы(?)

Во время крутого полёта, на пере- говле вокзалов Н оторвался зло- стовой вагон товарного состава. Наб- рая скорость, он поехал к станции, угрожая взрваться в пассажирский со- став.

Катастрофа была предотвращена спеш- щим К. Который, рискуя жизнью, на ходу подкалывал пол колеса «баш- маки» и сумел остановить вагон.

За этот героический поступок тов. К. представлена к награде. (Из газет).

— Ага! — сказал маститый поэт В. Пер- натый и вдохновился.

— Бу-ку! — воскликнул Кирилл Дето- фобский, неутомимый автор книжек «для самых маленьких». Он тоже вдохновился.

— Хи-ха-хо! — разноголосно грянули очеркист Евлампий Притгер, кинодраматург Р. Гугрик и толстый, малоподвижный ро- манрист С. А. Тропыко-Вышуклов.

И закричали перья.

— Угу! — сказал вскодре В. ПERNATый и понес в редакцию стихи:

КРАСНАЯ СЛЕПЩИЦА Мы рвали с мундиров лютые погоны. В авиатоме, в тридцатом вертели дека!.. Но вот отрываются наши вагоны. И слепщица наша встает, как свая.

Во время полёта на перегоне, Когда оторвался вагон хвостовой, Она, так сказать, устремилась в погоню,

автор сделал образ Горностаева еще более жизненным и цельным.

Кто же поведет этих людей — Яровую, Горностаева да и весь народ на строительство новой жизни?

К. Тренев рисует замечательные образы большевиков Кошкина-комиссара и Шванди- шера, честность, ответственность этих людей, их беспредельную преданность на- роду и социализму. Они идут с самой передо- вой партией мира, с большевистской партией. Эти люди не могут не победить. Эти люди труда в союзе с передовой наукой се- ляют чудеса. Отсюда — замечательные слова Кошкина о знании. Отсюда — замечательные образные слова Шванди о жизни, о людях, о действиях. Отсюда — жизнерадостность, оптимистичность этих людей. Да! Кошкин и Шванди это — люди будущего. Порождая с ними Яровую и Горностаева, Тренев по- казал замечательный процесс культурного роста революционного народа и революцио- низирования интеллигенции.

Научительно правдиво изображен момент заключения союза между Кошкиным и Гор- ностаевым. Горностаев ищет защиты и встречает Кошкина. Происходит разговор о знаниях. «Вы знаете, — говорит Кошкин Горностаеву, — только: ученье свет. Это вам прямо выдать, а что ученею — тема, так это вы только сбрую выдали. А я сам испытал на своей шкуре. Вам в глаза свет светит, а мне тема застилает. Так мне эта тема лютей, чем вам, и я с ней на живот и смерть биться буду!» — А в конце разговора приглашает Горностаева: «Покажитесь, то- варию профессор, во мне через час... Будем дело делать! Большевики вместе со Шванди, Горностаевым и Любовью Яро- вой дело делали. — Будем дело делать! И в пьесе «На берегу Невы» Тренев выводит честного офицера, который идет в больше- выкам.

Тренев хорошо изобразил развитие союза свободного труда и науки, народа и интелли- генции. Огромное социальное полотно, жи- вые характеры, цельность их, действитель- ные образы, живой, образный, сочный язык, богатство бытовых красок делают «Любовь Яровую» монументальной народ- ной пьесой. Она по достоинству драматична и эпична. В ней отражена сама жизнь. Немудрено, что лучшие русские театры — Малый и Художественный — созда- ли замечательные классические советские спектакли. Немудрено, что во всех городах Советского Союза вы увидите замечательную пьесу К. Тренева.

«На берегу Невы» пьеса, написанная в XX-летие Великой Социалистической револю- ции, дальнейшая работа над ней (автор написал несколько новых сцен с Лениным) говорит о том, что К. Тренев, шестидесяти- летие которого празднует советская литера- тура, находится в расцвете творческих сил на новом подъеме своего большого та- ланта.

Советский народ получит от К. Тренева еще одно замечательное произведение. К. Тренев никогда не успокаивается на до- стигнутом. Он помнит слова Вольтера: — Человек рожден не для покоя!

И. АЛЬТМАН.

Чок-чок Башмачок

Под колесами... К героине обращаются с вопросами: — Как вагон остановили? — Раньше героиней были? — Как зовут? Как величают? — Не хотите ль вышить чаю? А она стоит, смеется, Ничего, — не задевает! Вани, Тони, Мани, Петя — Каждый должен быть таким!.. Дети, дети, дети Берегите башмаки!

— Очень! — ответил Евлампий Прит- гер и перedal машинистке высокохудож- ственный очерк.

«ОНА» Она росла вместе со своей станцией. Ко- гда ей было 2 года, станция было 3. Когда ей минуло 10 лет, станция было охвалена. А сейчас, когда ей уже 19 лет, она все еще только на год моложе своей ста- ции.

— Дочка, — зовут ее на станции. — Доченька, дочурочка!..

Она бесстрашно смотрит своими отва- жными глазами на ревящий кругом, пы- шущий жаром и паром чудовищ, именуе- мых в быту паровозами.

Еще ребенком она играла в куклы на линии, и поезда проходили над ней, как бы ревясь и играя. С молоком матери она вросла запах машинного масла, мазута, ветои, холодных котлет в стапловном бу- фете, трубки телеграфиста, трубки водокач-

ки и многих других предметов, именуемых в совокупности жизнью.

Она до сих пор уверена, что не совер- шила ничего особенного. Ну оторвался ва- гон. Ну она его остановила. Ну и что же?

А вот что. Пусть кто-нибудь попробует представить себе, если бы он не попробу- ет, то никогда не представит, что значит оста- новить такой вагон таким образом, так, чтобы он остановился. И если он сможет это представить, то он проникнется невыс- казанной уважением к этой, казалась бы, столь простой и неприхотливой девушке. Ибо она это сделала. Ибо она герой. Ибо она героиня. Ибо честь ей и слава! Ибо — ура!

— Гоп-ля! — взвизнул не дремавший тем временем Р. Гугрик и слал в производ- ство либретто героического фильма:

«ДЕВУШКА С БАШМАКОМ» Мимо станции N все время ходят поезда. От каждого поезда отцепляется по одному вагону. Каждый вагон останавливает одна девушка Юра, которая любит кузена Го- паца, который кует ей башмаки.

Начальник станции боится паровоза и не может соблюдать график. Он любит Ю- ру, которая его не любит, потому что любит кузена Гопаца, который кует ей башмаки. Остановив очередной вагон, Юра поет пьесу на санскритском языке, который она изучает в свободное время, чтобы ее по- лобил кузнец Гопац, который кует ей баш- маки и готовит диссертацию «Кузнецкое дело в эпоху фараона Тутанхамона».

В середине песни Юра замечает, что в остановленном ею вагоне находится началь-

ник дороги, который не любит, чтобы не соблюдал график, и любит, чтобы остава- ливали оторвавшиеся вагоны.

На железнодорожной спартакиаде, в мо- мент двойного прыжка с шестом, Юра и Гопац объясняются друг другу в любви. Начальник дороги замечает, что начальник станции боится паровоза. Он назначает его помощником машиниста, а на его место выдвигает подкованного за это время ку- зена. Работу Гопаца он издает массовым тиражом. Свадебный поезд смело велет быв- ший начальник станции. Отрывается паро- воз. Юра башмаком, который тут же кует для нее Гопац, останавливает поезд, а затем и паровоз. Начальник корги поет песню на санскритском языке.

Уже ясно, что этим дело не кончится. Впереди еще маячит Тропыко-Вышуклов со своей трилогией «Шпалы», а за ним бу- дут стая авторов скатей, обзоров, мультипликаций, пьес для Планетария... И каждый рассматривает случай со спеш- щий К. как вешалку, на которую можно напешить чорт знает какое жалкое тряпье. Никому из них не интересно, что за чело- век эта слепщица, как в действительности прожилось этот случай и даже — что та- кое башмаки. Их занимают только три во- проса: куда? когда? сколько? Они все чув- стуют, что на такой теме можно лихо спекулировать. И, к сожалению, редко ошибаются.

Этот мутный поток чуда труднее остано- вить, чем прелестный вагон спешницы К. Юра уже пустилась в ход литературные «башмаки».

А. РАСКИН

В своем «Испанском дневнике» Михаил Бонцов красочно описывает успех фильма «Мы из Бронштатта» в мадридском театре «Капитано».

Что, казалось бы, общего между успехом «Мы из Бронштатта» в мадридском кинематографе и триумфальными выступлениями наших пианистов в королевском оперном театре Брюсселя? Но такова широта и сила нашей социалистической культуры, такова глубина ее воздействия, что за какое дело ни берется советские люди, они завоевывают мировое признание.

Наш строй во всех видах знания и творчества создал свой стиль, свою школу. У нас есть своя школа актинистов, свой стиль в театре, свои методы в естественном языке. Талантливые советские люди осуществляют коммунистические принципы во всех областях человеческой деятельности.

Эмиль Гильельс (слева), профессор С. Е. Фейнберг и Яков Флиер

ПОБЕДИТЕЛЬ

Снова триумф. Молодой представитель Советской страны Эмиль Гильельс одержал блестящую победу в крупнейшем состязании пианистов в Брюсселе, Бельгийская газета «Ла дерьер ар» характеризовала выступления Гильельса как самое большое событие конкурса.

Гильельс не знал до 1933 года. Талантливый мальчик рос в Одессе. Первые его педагоги — Я. И. Ткач и Б. М. Рейнгольд — сразу оценили незаурядный талант своего ученика. Вместе с Гильельсом в разных концах Союза вырастала плеяда одаренных музыкантов — новое поколение, воспитанное социалистической революцией.

Весной 1933 года на I-й Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей в Москве собрались лучшие представители этой молодежи. Конкурс возбудил весь музыкальный мир. К нему готовились, о нем говорили, предсказывали имена победителей.

Славянки с детских лет, они никогда не останавливались в своем развитии. Они не подпадали только на природную одаренность, а изо дня в день совершенствовались своей талантом. Им не грозила печальная участь вундеркиндов: мимолетная сенсация, вопышка рекламы, а затем — мрак забвения.

Гильельс и Флиер — несравненные виртуозы в своем искусстве. Они способны извлечь из рояля самые тонкие и сокровенные чувства гражданственности. Их соловьи, кукушки лесных и луговых воздыхателей музыканты становятся членами человеческих обществ — эта мечта Мусоргского осуществляется в наши дни.

Гель в своей «Эстетике» хорошо разъясняет, что такое оригинальность в искусстве. «Оригинальность в искусстве подпадает всякую случайную особенность, она, однако, подпадает последнюю лишь для того, чтобы художник мог всецело следовать импульсу и полету своего гения, своего вдохновения, проникнутого исключительно только одним предметом, который он изображает, и чтобы он вместо воплощения каприза и пустого произвола мог воплотить свою истинную самость в предмете, созданном им согласно истине».

В чем же привлекательность и своеобразность искусства молодых советских музыкантов? Чем они отличаются от других своих конкурентов на варшавском, венском и брюссельском конкурсах? Прежде всего — условиями своего воспитания. Никто из них не испытывал превратностей буржуазной конкурсной эстрады. Прогрессивные родители с детства прививали им любовь к искусству, заботились о том, чтобы их дети росли в атмосфере культуры, в кругу талантливых музыкантов.

После конкурса Эмиль Гильельс часто приезжает из Одессы в Москву. Во время этих поездок он исполняет свой новый репертуар перед профессором Московского консерватории Г. Г. Нейгаузом. Вскоре он становится его учеником и совершенствуется в высшей школе мастерства при Московской государственной консерватории.

В творчестве Эмиля происходит большая перемена. Если в ранней юности в его игре преобладал виртуозизм, то теперь его игра приобретает глубину и проникновенность, он постепенно превращается в сознательного, зрелого мастера.

Когда слушаешь Гильельса и Флиера, забываешь их внутреннюю сосредоточенность. Ничего лишнего, неестественного, вычужденного. Все просто и привлекательно. Слушателя покоряют та радость жизни, та ясность мысли и мужество, которые молодые виртуозы умеют найти и в мендельсоновском «Рондо каприччиозо», и в «Вариациях» Паганини — Брамса. Не нарушая стиля произведения, они ищут в нем те настроения, которые им особенно близки в жизни. Их игра современна в лучшем смысле слова. Это не современное экзотическое с его культом дисгармонии и неврастении, к которому вполне можно применить известные слова Маяковского: «а музыкант не может вытаскивать рук из белых зубов разяренных клавиш».

Наша художники сочетают в своем творчестве технику и мысль, точность и вдохновение, ум и чувство. В гармонии интеллектуализма и эмоциональности кроется источник нового стиля.

Одного известного профессора музыки попросили высказать свое мнение о причинах успеха советских пианистов на конкурсе имени Исаи. Он ответил кратко: причина успеха очень простая — все в СССР любит музыку.

И тут же для контраста он сослался на малоизвестную у нас статью Шуо «Религия рояля», где Шуо писал о полном равнодушии «среднего европейца» к искусству. «Нашему юному нет равно никакого дела до «Патетической сонаты», и он не желает вовсе затрачивать двенадцати часов на упражнения Черни, не говоря уже о двенадцати мерзких, даже в том случае, если бы он этим спас от гибели все произведение Бетховена. Поэтому он, выучившись курить, катается на велосипедах, играет на билларде, ездит верхом, стреляет и еще полдюжины более трудных вещей, чем чтение нот, все-таки не станет учиться играть на рояле».

Как странно звучат эти слова в наше время, в нашей стране, где музыка стала достоянием и насущной потребностью народа, который рождает и заботливо растит своих художников.

Нейгаузу, что за пятьдесят лет своей жизни ни не запомнит такого дарования, каким обладает Гильельс. Это был не единственный восторженный отзыв. Музыкальные авторитеты предсказывали молодому пианисту мировую славу.

Сценарные отделы киностудий должны оказывать авторам сценариев — писателям, кинодраматургам помощь в их творческой работе. Так сказано и в правительственном постановлении от 23 марта 1938 г.: «Основное внимание сценарных отделов направлено на широкое вовлечение кадров писателей, драматургов и молодых начинающих авторов и организаций консультаций и помощи им в работе».

Какая консультация и какая помощь могут понадобиться авторам сценариев? В первую очередь, это консультации по специальным вопросам в зависимости от материала, на котором строится сценарий: исторический — при работе над исторической темой, поэтический — при работе над оперной тематикой и т. д.

Второй, у писателя, работающего над сценарием, может возникнуть ряд вопросов сюжетного характера. В этих случаях ему нужен совет. Только опытный литератор, пользующийся авторитетом и уважением в писательской среде, может быть таким советчиком.

Наконец многим из авторов нужна консультация по чисто техническим вопросам, как например: об объеме сценария, осуществимость того или иного сценарного задания в условиях данной студии и т. д. Эти консультации должны давать кинематографисты-производители.

Между тем в действительности, как правило, писатель не может получить в киностудии ни одного из этих видов помощи. У сценарных отделов нет постоянной связи с определенным кругом консультантов — знатоков по различным специальным вопросам. Такие консультации приспосабливаются крайне редко и лишь в тех случаях, когда автор уже имеет наставника. Каждый раз консультантом оказывается человек новый, «свежий», не знакомый ни с кинопроизводством, ни с писательской работой для кино.

Не располагая сценарными отделами и кадрами квалифицированных литераторов-редакторов, которые могли бы по-товарищески поговорить с автором, прочитать его сценарий и дать ему творческий совет, Чаща всего в качестве такого редактора выступает один из штатных работников студии.

приходится советам и помощи искать «на стороне». Многие квалифицированные кинодраматурги немало интересного могут рассказать о собственных сценарных отделах на дому.

Консультация по чисто кинематографическим вопросам вообще отсутствует в киностудиях. Работники сценарного отдела отвечают автору с заглавным видом: «Лад, знает специалист... Вы об этом пожайдьте, не беспокойтесь... Вы делаете, как умеете, а мы уж потом переработаем, как нужно».

Для помощи автору в киностудии обычно существует штатный консультант сценарного отдела. Это — «универсальный» человек, который должен быть одинаково компетентен и по специальным отраслям знаний, и по кинодраматургии, и по «киноспецифике». Он учит писателя, что «киноязычно» и что «не киноязычно», и фактически от него зависит, будет ли принят или отклонен сценарий.

Кто же занимается в киностудии эти должности универсальных советчиков? Как правило, штатные консультанты — это молодые люди, только что окончившие институт кинематографии, не имеющие ни производственного опыта, ни стажа. Иногда это случайные люди, не справившиеся с работой в других цехах студии, или незадачливые сценаристы, сами нуждающиеся в помощи и руководстве.

Обсуждение сценария, его оценка и решение вопроса о его приеме, — все это вопросы, которые должны решаться не в аппарате сценарного отдела, а на специальных совещаниях сценарных отделов с участием специалистов-консультантов, литературных редакторов, представителей творческой секции студии и секции драматургов союза писателей.

О. ЛЕОНИДОВ

НА ПРЕМЬЕРЕ

«Благочестивая Марта» — блестящий памфлет на Испанию сеньоров и грандов, былую феодальную страну дворянской «чести» и религиозного ханжества. Тирсо де Молина, талантливый классик-драматург XVII века, в комедии «Благочестивая Марта» зло и остроумно высмеивает быт испанского феодального дворянства.

Для Дон Фелипе, случайно убиенного на дуэли брата Марты, закрыт доступ в жилище Гомесов. Ему угрожает инквизиция феодальной Испании, на его пути к возлюбленной лежат непреодолимые, казалось бы, препятствия. Положение осложняется еще и тем, что сестра Марты Донья Лусия тоже влюблена в Фелипе. Чтобы отнужить брак с вельможным Урбино, Марта притворяется охваченной благодушием. Под личиной монаха-богослова смелый Фелипе проникает в дом возлюбленной и остается здесь под видом преподавателя латыни до тех пор, пока возлюбленная не улетит, наконец, разрушить планы Дон Гомеса и Урбино и соединиться узами брака.

Таков вкратце сюжет замечательной испанской комедии. Зритель, присутствующий на премьере «Благочестивой Марты» в театре Ленсовета, не сводит глаз со сцены. Зритель хочет, волнуется и недоумевает, сбившись с толку неожиданным хитроумным сюжетным ходом блестящего драматурга. Советский зритель, питающий огромную симпатию и любовь к благородному испанскому народу, горячо и сердечно встречает каждое новое проявление его высокой и одухотворенной культуры. Нельзя не приветствовать почин Московского театра Ленсовета, выступившего с премьерой «Благочестивой Марты», пьесы, принадлежащей перу талантливейшего испанского драматурга. Жаль только, что режиссер-постановщик А. К. Плотников свет почти на-лет сатирические элементы пьесы. Несмотря на этот существенный промах, театральные коллективы создали увлекательный, запоминающийся спектакль.

Не в пример другим театрам, Московский театр Ленсовета сделал смелую попытку актерского выдвижения, поручив ответственную роль героя пьесы Дон Фелипе Д. А.

Тирсову. Выступавший до этого лишь в небольших характерных ролях, Д. А. Реутов показал в этом спектакле недюжинные актерские способности. Дон Фелипе в его исполнении очаровывает зрителя. Прекрасная внешность, исполненные скромности и достоинства манеры сочетаются в актере с тонкой и взвучившей игрой. Перед нами воплощенный испанский юноша, — такой, каким его заучил и выписал Тирсо де Молина, — преданный своей возлюбленной, смелый и находчивый, бросающий вызов костони и издевавшийся над ханжеством. Актер Д. А. Реутов мастерски проводит логическую сцену с Мартой, когда возлюбленная застаёт Донья Лусия, расплачивающуюся, наконец, кто скрывается под маской монаха). Марта убегает, и Фелипе (Д. А. Реутов), чтобы спасти положение, поспешно объясняется в любви разгневанной Донье Лусии и делает это с такой страстностью и искренностью, что вместе с Доньей Лусией вводит в заблуждение и зрителя.

Донья Марта в исполнении О. П. Матисовой разочаровывает нас. Неудачный грим скрывает лицо актрисы, лишая его выразительности, в ее любовных репликах нет достаточной теплоты и нежности. А. М. Белозуова создает образ темпераментной испанской девушки. Весел и жизнерадостен слуга Настрана в исполнении А. В. Васькина. Хорошо играет Урбино А. И. Треплев.

Театр Ленсовета имеет хороший актерский коллектив.

ГАБРИЛЬ

Тирсо де Молина «Благочестивая Марта». Донья Марта — О. П. Матисова. Дон Фелипе — Д. А. Реутов.

ЦЕННОЕ ПОПОЛНЕНИЕ МУЗЕЕВ

За последние полгода Государственная экспертная комиссия по закупке художественных произведений в Ленинграде приобрела 489 картин, около тысячи рисунков, акварелей и миниатюр, 22 скульптуры и свыше двухсот предметов прикладного искусства, которыми будут пополнены музеи Союза.

Хроника искусств

В Государственном академическом Большом театре заканчиваются оркестровые и хоровые репетиции оперы Глинка «Иван Сусанин». Опера будет показана летом в концертном исполнении.

Триумф советской музыкальной культуры

Победа Гильельса и Флиера — это победа молодой советской музыкальной культуры. Как и на предыдущих конкурсах, побеждала талантливая молодость, соединенная с законченным мастерством.

Музыкальная школа: свободное развитие каждого талантливого музыканта в соответствии с его творческим лицом, с его индивидуальными особенностями.

Д. КАБАЛЕВСКИЙ

Получать первые премии, выходить на первые места в международных музыкальных состязаниях — стало для советских музыкантов славной традицией.

Музыкальные школы: свободное развитие каждого талантливого музыканта в соответствии с его творческим лицом, с его индивидуальными особенностями.

Д. КАБАЛЕВСКИЙ

Получать первые премии, выходить на первые места в международных музыкальных состязаниях — стало для советских музыкантов славной традицией.

В президиуме союза советских писателей

По постановлению ЦК ВКП(б) издательство «Советский писатель» как кооперативная организация ликвидировано и передано в ведение Союза советских писателей.

Перед новым издательством поставлены две основные задачи: всемерное содействие росту молодых начинающих авторов и привлечение к работе издательства наиболее широких кругов советских писателей. Как организовать работу издательства по новому, какие книги оно будет выпускать, какой линии будет придерживаться руководство издательством, чтобы не копировать работу Гослитиздата?

Ответа на эти вопросы ожидали услышать писатели, собравшиеся на заседание президиума правления союза советских писателей 2 июля. Но директор «Советского писателя» тов. Рудой предпочел ограничиться общими фразами о том, что издательство будет выпускать прозаические, поэтические и драматургические произведения. Что же касается прозы, то тов. Рудой пообещал сообщить о них писательской общественности в недалеком будущем.

Такая информация не удовлетворила собравшихся.

Президиум обсудил и утвердил новое положение об издательстве. Во главе «Советского писателя» образуется редакционный совет из 15 человек. В совет избраны гг. Я. Рудой, А. Чапаев, К. Малахов, П. Павленко, С. Пшачев, А. Макаренко, В. Катаев.

К. Тренев, А. Новиков-Прибой, Л. Соловьев, В. Шкловский и главный редактор издательства, который будет назначен союзом советских писателей. Остальные три места в редсовете предоставлены Ленинградскому отделению союза. Редсовет будет рассматривать и утверждать редакционно-издательские планы, творческие заявки писателей, разрешать вопросы приема или отклонения рукописей и определять порядок их производства, принятые к печати.

Президиум решил предоставить Ленинградскому отделению издательства «Советский писатель» значительные льготы прав и редакционную автономию. Во главе Ленинградского отделения издательства также образуется редакционный совет, который в пределах утвержденных тематических, финансовых и производственных планов будет самостоятельно заключать договоры с авторами, редактировать, оформлять и выпускать книги.

Президиум выделил специальную комиссию, которой поручено в 15-дневный срок представить проект нового устава Литфонда.

На этом же заседании президиум принял в члены союза советских писателей кандидатом: П. Чапурова, Е. Помещикова, И. Николаева, К. Яковлева, З. Чалую, М. Долгорукова, В. Туркина, К. Виноградскую.

«Литературные консультанты слишком часто работают по методу «холодных сапожников». (Горькое наблюдение).

Рис. Бао

«Литературная консультация» за работой.

НАРКОМПРОС РСФСР САМОУСТРАНЯЕТСЯ ОТ БОЛЬШОЙ РАБОТЫ

Отделение общественных наук Академии наук СССР совместно с Наркомпросом РСФСР и Комитетом по делам Высшей школы при Совнаркоме СССР решили выяснить состояние преподавания литературы в Высшей школе. Созвали совещание, вызвали специалистов из Ленинграда, Минска, Казани, Вологды и других городов. Однако Комитет по делам Высшей школы даже не командировал своего представителя и сорвал основной доклад. От имени же Наркомпроса на совещании выступил т. Резвушкин. Он, судя по его выступлению, оказался далеко не сведущим в этих вопросах. С первых же слов Резвушкин отказался от разбора теоретических и методологических проблем и ограничился небольшой и притом довольно путанной информацией об организационных вопросах.

С уходом, достойным лучшего применения, докладчик, вооруженный статистикой, вновь доказал неопровержимую истину, что потребность в преподавателях в 1938-39 году в средней школе — 12.800 человек, а вузы выпускают только 1724 человека. Но... положение, мол, в основном уже выправлено и особого беспокойства проявлять не следует. По словам Резвушкина, раньше были плохие учебные планы, слабые программы, отсутствовали хорошие учебники. Но это все в прошлом! Сейчас же «вновь выработанные учебные планы филологических факультетов и факультетов языка и литературы позволяют полностью ликвидировать разрыв» (между языком и литературой).

«Программы по основным дисциплинам — по истории русской и западной литературы, по теории литературы и др. — имеются». В основном они удовлетворительны.

Что же касается учебников, то и тут «часть учебников вышла (?), часть подготовлена (?), часть не вышла (?), часть авторскими коллективами».

И если подготовка преподавателей для школ все же затрудняется, то это, видите ли, потому, что «некоторые профессорско-педагогические кадры недостаточно высококвалифицированы для вузов».

Это благодатная Наркомпроса, однако, было нарушено выступлением гг. Беркова, Жукова, Азодовского, Жирмунского и Благоева, Соколова, подтвердивших резкую критику и крикливо.

В нашей стране много хороших поэтов, есть поэты и плохие. По моему, в последнее время, в большинстве случаев, т. Жаров, Уткин, Алтаузен и др. поэты судят не только по прошлой работе, а по тому, что он делает сегодня. Они последнее время пишут мало и слабо, а выступают много и крикливо.

Я не могу понять, где в моем выступлении проглядывает отношение к писателям, не свойственное советскому народу. Вель читатель имеет право и обязан, если он любит свою советскую литературу, сказать правду отдельным поэтам, когда они перестают двигаться вперед? Первые люди в нашей стране творят замечательные дела.

Почему же поэты гг. Жаров, Алтаузен и Уткин так мало работают над собой? Почему же вы, товарищ Ляпидевский, переводите человека нашего времени, снисходительно относитесь к такой работе этих товарищеских поэтов?

Недавно товарищ Сталин поднял то: «За провешивание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Слова товарища Сталина целиком относятся к нашим поэтам и писателям. Мы

окуряем всенародной любовью создателей нового социалистического искусства, высоко им награждая отмеченные переводные представители советской литературы. Лучшие представители нашей поэзии выдвинуты кандидатами в Верховный Совет. Это — Джамбул, Лебедев-Кумач, Тичина.

И люблю стихи, которые бы воодушевляли, звали бы к борьбе, стихи о нашей родной, счастливой жизни.

Так поэт Джамбул. Его политическая поэзия проста, высокохудожественна, лирична, она волнует и, самое главное, она действует. Хочется читать такие стихи, которые звучали бы во всех домах. Такие стихи в нашей стране были, есть и будут. Так писал Маяковский, так пишет Джамбул, так пишет Лебедев-Кумач.

В нашей стране много хороших поэтов, есть поэты и плохие. По моему, в последнее время, в большинстве случаев, т. Жаров, Уткин, Алтаузен и др. поэты судят не только по прошлой работе, а по тому, что он делает сегодня. Они последнее время пишут мало и слабо, а выступают много и крикливо.

Я не могу понять, где в моем выступлении проглядывает отношение к писателям, не свойственное советскому народу. Вель читатель имеет право и обязан, если он любит свою советскую литературу, сказать правду отдельным поэтам, когда они перестают двигаться вперед? Первые люди в нашей стране творят замечательные дела.

Почему же поэты гг. Жаров, Алтаузен и Уткин так мало работают над собой? Почему же вы, товарищ Ляпидевский, переводите человека нашего времени, снисходительно относитесь к такой работе этих товарищеских поэтов?

Недавно товарищ Сталин поднял то: «За провешивание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Слова товарища Сталина целиком относятся к нашим поэтам и писателям. Мы

окуряем всенародной любовью создателей нового социалистического искусства, высоко им награждая отмеченные переводные представители советской литературы. Лучшие представители нашей поэзии выдвинуты кандидатами в Верховный Совет. Это — Джамбул, Лебедев-Кумач, Тичина.

И люблю стихи, которые бы воодушевляли, звали бы к борьбе, стихи о нашей родной, счастливой жизни.

Так поэт Джамбул. Его политическая поэзия проста, высокохудожественна, лирична, она волнует и, самое главное, она действует. Хочется читать такие стихи, которые звучали бы во всех домах. Такие стихи в нашей стране были, есть и будут. Так писал Маяковский, так пишет Джамбул, так пишет Лебедев-Кумач.

В нашей стране много хороших поэтов, есть поэты и плохие. По моему, в последнее время, в большинстве случаев, т. Жаров, Уткин, Алтаузен и др. поэты судят не только по прошлой работе, а по тому, что он делает сегодня. Они последнее время пишут мало и слабо, а выступают много и крикливо.

Я не могу понять, где в моем выступлении проглядывает отношение к писателям, не свойственное советскому народу. Вель читатель имеет право и обязан, если он любит свою советскую литературу, сказать правду отдельным поэтам, когда они перестают двигаться вперед? Первые люди в нашей стране творят замечательные дела.

Почему же поэты гг. Жаров, Алтаузен и Уткин так мало работают над собой? Почему же вы, товарищ Ляпидевский, переводите человека нашего времени, снисходительно относитесь к такой работе этих товарищеских поэтов?

«Литературные консультанты слишком часто работают по методу «холодных сапожников». (Горькое наблюдение).

«Литературная консультация» за работой.

«Литературная консультация» за работой.

«Литературная консультация» за работой.

«Литературная консультация» за работой.

«Литературная консультация» за работой.

«Литературная консультация» за работой.

В МИРЕ КНИГ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА К ВЫБОРАМ

Гослитиздат Украины выпускает специальную серию книг художественной литературы, посвященных выборам в Верховный Совет УССР.

Писатель И. Платкин объединил под заголовком «Заливнички» три новеллы о людях социалистического железнодорожного транспорта. Герои новелл — машинисты, проводники, дорожные сторожа. Они различны по возрасту и по занимаемому положению. Но объединяет их высокое чувство — любовь к своей советской родине. Во имя любви к ней молодая девушка-проводник в новелле «Люба» разоблачает диверсанта, рискуя жизнью; старый железнодорожный машинист в новелле «Стенан Олександрович» спасает от крушения железнодорожный состав; крепко спящая семья железнодорожников в новелле «Хороший судья» показывает пример борьбы за расцвет железнодорожного транспорта.

В девяти очерках, объединенных заголовком «У бою завоюване», В. Минко рассказывает о великом завоевании социализма — праве на образование всего народа.

Книга очерков Г. Полякиера и Р. Балаяной «Калинінськський нарис» рассказывает о торжестве ленинско-сталинской национальной политики, расцвете угнетенных до Октября национальностей.

Авторы рассказывают о еврейском национальном районе имени Калинина. В начале книги даны выразительные документы о положении евреев в царской России: указы, распоряжения и доносения губернаторов, воссоздающие картину жуткого бесправия, притеснений и гонений еврейских трудящихся масс. О счастливой, свободной, важной жизни евреев-колхозников рассказывает вторая половина книги.

ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ О КАНДИДАТАХ В ДЕПУТАТЫ

Писатели и литработники пишут рассказы и очерки о достижениях социалистической промышленности и сельского хозяйства, о кандидатах в депутаты Верховных Советов республик.

В Ярославле член областного литературного объединения П. Лосев написал и обработал рассказ кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — железнодорожника А. И. Данилова, член литкружка Резнико-Колхозника И. Хабарова написал и обработал рассказ кандидата в депутаты — тракториста завода Резнико-Колхозника Л. И. Вялова.

Писатель В. Смирнов написал рассказ о кандидате в депутаты — колхознице Е. Я. Соболевой.

Эти рассказы наряду с отдельными брошюрами Ярославским Облгосиздатом.

Областная литературная организация содействует группам очерков и поэтов, активно обслуживающих кампанию выборов в Верховный Совет РСФСР.

Писатели С. Колосницкий сдал в печать очерк о кандидате в депутаты т. С. И. Балаева — нач. колхоза, политуправления НКПС и о А. И. Соболевой — председателе Октябрьского сельсовета Котельничского района.

Член областного литобъединения В. Ледер сдал в печать очерк о П. Н. Цетковской — учительнице Костромской школы; П. Лосев сдал в печать два очерка о А. Л. Парамонове — комсомольце Н-ской дивизии и о А. С. Дегтяревой — старожилке Лысковой.

Написаны и сданы в печать очерки о кандидатах в депутаты Верховного Совета РСФСР тов. И. А. Крайнов — председателе колхоза им. И. Сталина, А. В. Макаров — заведующим тракторостоем Чернышевского МТС и о А. И. Шахурове — парторге завода № 1 имени Авианки.

Очерки будут изданы отдельными брошюрами.

В Свердловске писатели готовят к печати три больших сборника, посвященных росту социалистической индустрии и сельского хозяйства области. Сборники «Гиганты индустрии» и «Новые люди колхозной деревни» уже подготовлены к печати. Специальные бригады работают над созданием третьего сборника о людях сталинской эпохи.

Писатели прикреплены ко всем избирательным участкам с тем, чтобы они в результате своих наблюдений написали книгу «26 июня 1938 года».

Оргбюро союза советских писателей Таджикистана решило выпустить ко дню выборов в Верховный Совет республики два литературно-художественных альманаха на русском и таджикском языках, посвященных лучшим людям республики — избирателям народа.

ПОЭЗИЯ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Поэзия Советской Украины богата прекрасными произведениями, воспевшими нашу пречестную родину. Украинские поэты лучше своих творения поспевают счастливой жизни в нашей стране, товарищу Сталину, лучшим людям Советского Союза, великим достижениям и успехам, которых мы повседневно добиваемся.

Лучшее из того, что за годы советской власти создало украинской поэзией, составляет содержание антологий «Поэзия Советской Украины». В ней будут собраны произведения 15 поэтов. Лучшие вепи замечательного поэта Украины, кандидата в депутаты в Верховный Совет УССР, Павла Тычина, стихи Максима Рыльского, В. Сторожа, Микола Вазана, П. Усенко, Л. Первомайского, С. Головановского, С. Колышевского, И. Гончаренко, Е. Фоминя, И. Муратовя, Л. Дмитренко, А. Коштыня, П. Врогана, А. Малишко даны в антологии в переводе поэтов Н. Брауна, Н. Ушакова, А. Прокофьева, А. Гатова, И. Салозьева, П. Антокольского, М. Светлова, Л. Данига, М. Голодного, А. Суркова и других.

Антология подготовлена уже к печати и выйдет в этом году.

«ЗАЖПАСЬ ЗОЛОТАЯ ЗАРЯ»

Художники Палеха закончили оформление сборника советских сказок, былин и легенд, созданных народными сказителями и агентами. Сборник называется «Зажпась золотая заря» по названию опрыской легенды о Ленине. В сборнике — русские, белорусские, опрыские, аварские, киргизские и другие сказки, былины и легенды о величии вождя народа Ленине и Сталине, о Калинин, героическом Чапаеве, ледовом капитане Шмидте и других народных героях.

Переплет книги, форзац и титульный лист выполнены заслуженным деятелем искусств А. В. Котухиным. В рукописи форзаца художник включил все основные персонажи былины и сказки.

«Литературная газета» и редакция журнала «Общественница» организуя встречу советских писателей с агентами гор. Москвы.

На повесте дня: доклад тов. О. С. Войтинской «Образы советской женщины в нашей литературе».

Встреча состоится 10 июня с. г. в 6 часов вечера в помещении редакции «Литературной газеты».

«Куранты»

Обычно считают, что первая русская газета «Ведомости» появилась при Петре I 2 января 1703 г. Но у «Ведомостей» была предшественница, это — рукописная газета «Куранты», составившаяся в 1621 г. по 1701 Носовским приказом.

Главным источником, из которого черпались содержание для «Курантов», были иностранные газеты. Носовский приказ (московское министерство иностранных дел), по мнению одного из исследователей, выплывал «отборнейшие и любопытнейшие из выходивших в то время в Европе периодических органов. С 1631 года по 1701 год Носовский приказ получал 27 газет на немецком языке, 7 на голландском, 5 на французском, 2 на польском, 1 на итальянском и 1 на шведском.

Кроме переводов из иностранных газет, «Куранты» помещали выдержки из конспектов постов, распросных речей и сведений из частных писем, которые совершенно беззащитно вскрывались почальными Носовского приказа.

«Для проведывания вестей» посылались специальные лица на рубежи государства. «По твоему государству, указу велено нам, холопам твоим, — пишут одни из таких специальных корреспондентов, — в Пскове, в пригородах и в уезде жить... и разведывать накрепко, в которых городах в Ливонской земле и в иных ратные люди в сборе, и кто у них начальные люди...», одним словом, — «разведывать подлинно, что у них ныне делается».

Были у «Курантов» и заграничные корреспонденты. Много корреспонденций, например, помещалось в «Курантах» из Риги Юстуса Филлимонуса. За свои сообщения он получал из Москвы жалование. В его распоряжении были помощники. Так, например, он посылал в 1644 г. «паропшто для проведывания», «когда меж Корунью Свейскую и Дапкоу печальная война стала». Наиболее важные вести Юстус отправлял «наскоро денно и нощно в особном поштом».

Всего больше откликлось места в «Курантах» войнам. «Куранты» наполнены сообщениями об осадах городов, приступах, описаниях «грозных побоев», «жестокых сражений» и т. п.

Резко выделяются известия о мирной жизни Запада. Попадаются в «Курантах» торговые известия, и есть несколько любопытных описаний прибыльных торговцев, вроде бала у «курфюрста», где за ужинком «скажила музыка играла», а после ужина пошли все «в большую палату и учили танцевать... до дневного часу», и что Брезовский посланник «так записал, что его вая человека в его хоромины едва дотащали».

В особую рубрику следует выделить известия иностранных газет о России. Видно, за ними следили очень тщательно.

Для чего создавалась эта рукописная газета?

«Государю чтено и бограм», «бограм чтено», «государю чтено в комнате, а бограм слушати в передней», — из этих приписок к «Курантам» ясно, что эта газета существовала для того, чтобы знакомить царя и высший правительственный орган, бюрократию, с делами Европы.

Но сведения из «Курантов» шли дальше. Во всяком случае, в современных рукописных сборниках мы встречаем много известий из них, хотя в отдельных списках.

Таким образом, «Ведомости» Петра явились только продолжением «Курантов», которые они воспроизвели и литературной формой и способом обработки материала.

В. САМОЙЛОВ НЕИЗДАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. И. НАУМОВА

В мае исполнится это лет со дня рождения бытописателя дореволюционной Сибири Николая Ивановича Наумова.

В 70—80-х годах прошлого столетия Наумов пользовался огромной популярностью. Его современники — историки литературы Скабичевский — писали, что рассказам Наумова зачитывались нарочно, что он был одним из любимых молодежи.

Всю свою жизнь Наумов прожил в Сибири, и в своих рассказах он изображал почти исключительно жизнь сибирского крестьянства и приписковых рабочих.

Умер Наумов в декабре 1901 года. Скоро он был забыт. Никто даже не потрудился раздобыть его архив, ни одно его произведение не было переиздано.

Только после Октябрьской социалистической революции произведения Наумова стали переиздаваться. В 1926 году издательство ВЦИСП выпустило его рассказ из быта приписковых рабочих «Ем»; в 1933 году издательство «Академия» выпустило большую том его избранных произведений; в 1935 году Гослитиздат в сборнике «Семидесятилетия» напечатал три его рассказа; в 1934 году Западносибирское краевое издательство выпустило одноименный лучший его сибирских рассказов и очерков.

Считалось, что последнее напечатанное произведение Наумова относится к 1894 году. При изучении архива писателя удалось пополнить библиографию его произведений, обнаружив рассказы и очерки, не зарегистрированные даже в наиболее полных библиографических справочниках. Это — «Тягу», «Равля», «Ямичи Вавило», «Тажские коноводы», «Благотворитель», напечатанные в 1895—1897 гг.

В архиве писателя сохранилось несколько подготовленных к печати, не опубликованных рукописей: очерки «Астафья», «Лед Матвей», «Святотатство», «Из жизни сибирского крестьянства».

Новосибирское областное издательство предприняло издание полного собрания сочинений Наумова. Подготовлен и сдан в производство третий том, в который включены главным образом малоизвестные и неизданные произведения писателя.

ИЗВЕЩЕНИЕ

«Литературная газета» и редакция журнала «Общественница» организуя встречу советских писателей с агентами гор. Москвы.

На повесте дня: доклад тов. О. С. Войтинской «Образы советской женщины в нашей литературе».

Встреча состоится 10 июня с. г. в 6 часов вечера в помещении редакции «Литературной газеты».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКИЙ.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Необоснованная критика

Товарищ редактор!

В № 30 «Литературной газеты» вы дали место одному из читательских высказываний, в котором слушатель Военно-инженерной академии им. Куйбышева М. Валсберг негодует по поводу того, что «выступают поэты Жаров, Уткин, Алтаузен и другие. Кто дал им право представлять советскую поэзию?» — гневно восклицает М. Валсберг. Я — тоже читатель. Мне приходится также присутствовать на выступлениях названных и неназванных товарищей-поэтов. Это было, главным образом, на вечерах, посвященных выборам в Верховный Совет, Сталинской Конституции, Красной Армии и других. Справедливость требует сказать, что поэтические выступления проходили с большим успехом. Они имеют, на мой взгляд, большое культурно-политическое значение.

Вот на днях, 30 мая, я был свидетелем выступления тт. Жарова и Алтаузена в Сокольников на десятидневном митинге трудящихся. М. Валсбергу следовало бы посмотреть, с каким вниманием и подъемом

трудящиеся слушали поэтов, прежде чем брать на себя смелость предоставлять им или лишать их «права быть поэтами».

Кстати, поэты читали новые свои стихи, недавно опубликованные в печати. Это стихи о родине, о товарище Сталине, о победах страны социализма.

Никому не возбраняется критиковать наших поэтов, указывать на недостатки, присущие тем или иным произведениям советских авторов. Но безответственный и ничем не мотивированный выпад М. Валсберга вряд ли имеет что-либо общее с критикой.

А в эти дни, когда каждое живое слово агитации важно и нужно, такой выпад можно считать плодом явного политического недомыслия.

И не является ли ошибкой «Литературной газеты» помещать статьи, в которой по тону и по существу проглядывает отношение к писателям, не свойственное советскому народу?

Герой Советского Союза.
А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

Моя основная мысль

В последнем номере «Литературной газеты» напечатано мое выступление на совещании в редакции «Литературной газеты» — «Главное, надо писать хорошие книги». Я выступил с резкой критикой тт. Жарова, Уткина, Алтаузена, считая, что они сейчас работают плохо. Я говорил: «В последнее время часто устремлялись вeters советской поэзии. На афишах значилось, что выступают Жаров, Уткин, Алтаузен и др. Кто дал им право представлять советскую поэзию? Где стихи, написанные ими, в которых былась бы настоящая кровь поэта-бойца? За последнее время я не читал таких произведений этих авторов, которые дали бы возможность сказать о них — это действительно представители советской поэзии, по-боевому откликающиеся на горячие вопросы сегодняшнего дня».

В вашем письме в редакцию «Литературной газеты» вы указываете на то, что я сделал безответственный и ничем не мотивированный выпад против этих поэтов. Я согласен, что фраза «кто дал им право представлять советскую поэзию?» — резкая, и она не отражает полностью того, что я хотел сказать. Но в моем выступлении есть основная мысль, которую я и хочу, тов. Ляпидевский, защитить.

Недавно товарищ Сталин поднял то: «За провешивание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Слова товарища Сталина целиком относятся к нашим поэтам и писателям. Мы

окуряем всенародной любовью создателей нового социалистического искусства, высоко им награждая отмеченные переводные представители советской литературы. Лучшие представители нашей поэзии выдвинуты кандидатами в Верховный Совет. Это — Джамбул, Лебедев-Кумач, Тичина.

И люблю стихи, которые бы воодушевляли, звали бы к борьбе, стихи о нашей родной, счастливой жизни.

Так поэт Джамбул. Его политическая поэзия проста, высокохудожественна, лирична, она волнует и, самое главное, она действует. Хочется читать такие стихи, которые звучали бы во всех домах. Такие стихи в нашей стране были, есть и будут. Так писал Маяковский, так пишет Джамбул, так пишет Лебедев-Кумач.

В нашей стране много хороших поэтов, есть поэты и плохие. По моему, в последнее время, в большинстве случаев, т. Жаров, Уткин, Алтаузен и др. поэты судят не только по прошлой работе, а по тому, что он делает сегодня. Они последнее время пишут мало и слабо, а выступают много и крикливо.

Я не могу понять, где в моем выступлении проглядывает отношение к писателям, не свойственное советскому народу. Вель читатель имеет право и обязан, если он любит свою советскую литературу, сказать правду отдельным поэтам, когда они перестают двигаться вперед? Первые люди в нашей стране творят замечательные дела.

Почему же поэты гг. Жаров, Алтаузен и Уткин так мало работают над собой? Почему же вы, товарищ Ляпидевский, переводите человека нашего времени, снисходительно относитесь к такой работе этих товарищеских поэтов?

Недавно товарищ Сталин поднял то: «За провешивание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Слова товарища Сталина целиком относятся к нашим поэтам и писателям. Мы

окуряем всенародной любовью создателей нового социалистического искусства, высоко им награждая отмеченные переводные представители советской литературы. Лучшие представители нашей поэзии выдвинуты кандидатами в Верховный Совет. Это — Джамбул, Лебедев-Кумач, Тичина.

И люблю стихи, которые бы воодушевляли, звали бы к борьбе, стихи о нашей родной, счастливой жизни.

Так поэт Джамбул. Его политическая поэзия проста, высокохудожественна, лирична, она волнует и, самое главное, она действует. Хочется читать такие стихи, которые звучали бы во всех домах. Такие стихи в нашей стране были, есть и будут. Так писал Маяковский, так пишет Джамбул, так пишет Лебедев-Кумач.